

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят девятая сессия

Официальные отчеты

33

-е пленарное заседание

Четверг, 30 октября 2014 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Кутеса ..... (Уганда)

Заседание открывается в 10 ч. 25 м.

Дань памяти президента Республики Замбия Его Превосходительства г-на Майкла Чилуфьи Саты

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем приступить к рассмотрению пунктов нашей повестки дня, я хотел бы выполнить свою печальную обязанность и отдать дань памяти покойного президента Республики Замбия Его Превосходительства г-на Майкла Чилуфьи Саты, который скончался во вторник, 28 октября 2014 года.

От имени Генеральной Ассамблеи я прошу представителя Замбии передать наши соболезнования правительству и народу Замбии и понесшей тяжелую утрату семье Его Превосходительства г-на Майкла Чилуфьи Саты.

Я прошу представителей встать и почтить память президента Саты минутой молчания.

Члены Генеральной Ассамблеи соблюдают минуту молчания.

Председатель (*говорит по-английски*): Я лично с глубокой скорбью узнал о том, что президент Сата скончался на этой неделе. На протяжении нескольких лет я имел удовольствие работать с президентом Сатой над многими вопросами, представляющими взаимный интерес для наших двух стран.

Он был замечательным человеком, приверженным миру, и его усилия были полезными не только народу Замбии и Африканскому континенту, но и всему миру. Этика работы президента и его бесконечная преданность народу Замбии долго будут помнить, равно как и его легендарное пребывание на самом высоком политическом посту Замбии.

Президент Сата был один в своем роде, и нам его будет очень не хватать. Да будет вечный мир праху его!

Сейчас я предоставляю слово представителю Замбии.

Г-жа Касесе-Бота (Замбия) (*говорит по-английски*): Я выступаю перед Генеральной Ассамблеей как представитель нации, которая находится в трауре. Президент Республики Замбия Его Превосходительство г-н Майкл Чилуфья Сата скончался ночью во вторник, 28 октября 2014 года, в Лондоне, куда он приехал на лечение. Он умер всего четыре дня спустя после того, как наш народ с радостью отпраздновал свой золотой юбилей, 50-ю годовщину независимости.

Покойный президент Сата, который родился в 1937 году в округе Мпика на севере Замбии, был пятым президентом Республики. На пост президента страны он вступил в сентябре 2011 года, после того как выиграл президентские выборы и отстранил от

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

власти Движение за многопартийную демократию, которое правило Замбией на протяжении 20 лет.

В политической истории Замбии президент Сата был видным деятелем. До того как он пришел в политику, он работал на разных должностях, в том числе в полиции, лондонской транспортной системе, позднее предпринимателем и, в конечном итоге, естественно вошел в политическую сферу.

Свою политическую карьеру покойный президент начал с низкой должности члена совета административного района, потом он постепенно поднимался на политический олимп и в 2011 году был избран президентом Республики.

Позвольте напомнить Ассамблее о том, что в 1991 году президент Сата стал одной из важных фигур, которые покинули правительство, откликнувшись на призыв к возрождению многопартийной демократии. В тот исторический период национального пробуждения его политическая проницательность стала ключевым фактором, обусловившим стремление нации к политической свободе и восстановлению других демократических прав. Впоследствии он занимал различные посты, включая, в частности, посты министра здравоохранения, министра по делам местной администрации, министра труда и губернатора Лусаки. Он был министром без портфеля, и это был его последний пост до формирования Патриотического фронта, после чего он был национальным секретарем правящей партии. Благодаря этому он являлся третьим по значимости политиком в иерархии администрации покойного президента Фредерика Дж. Т. Чилубы.

С учетом присущих ему уникальных качеств ему поручали заниматься самыми сложными вопросами. Однако это не пугало его, а подталкивало к достижению поразительных успехов, что еще более укрепляло его политический авторитет. Покойный президент Сата верил в необходимость повышения уровня благосостояния всех замбийцев, особенно женщин и детей, и со временем его авторитет в стране повысился. Он был в подлинном смысле политиком из народа. Он внес беспрецедентный вклад в установление мира и спокойствия в стране и укрепление ее демократических институтов. Дважды, в 2006 и 2008 годах, после проведения всеобщих и президентских выборов, когда многочисленные его сторонники хотели выйти на улицы, для того чтобы опротестовать их результаты, он призывал их проявлять спокойствие и сдержанность во имя сохранения национального единства,

поставив, таким образом, национальные интересы выше своих собственных.

Покойный президент практически единолично руководил своей политической партией, Патриотическим фронтом, который, начав довольно скромно, в конечном счете, стал доминировать на замбийской политической арене. В качестве кандидата он принимал участие в президентских выборах сразу после ухода из правительства в 2001 году, в последующих выборах в 2006 году и в дополнительных выборах 2008 года, прежде чем ему, наконец, удалось одержать оглушительную победу на выборах 2011 года. Его отличало то, что после каждого выборов он сразу же приступал к организации следующей избирательной кампании, начиная ее с поездок по всей стране, для того чтобы поблагодарить всех тех, кто голосовал за него. Поэтому его голос в рядах политической оппозиции был постоянной и действенной угрозой новому правительству. Президент Сата был хорошо известен своим мужеством и откровенностью. Ему также были присущи чувство юмора и щедрость, равно как и такие скромность и дружелюбие, которые редко можно найти у людей, обладающих властью.

Замбия потеряла выдающегося политического организатора, который не давал спокойно спать своим политическим оппонентам. Он запомнится нам как человек действия и как президент, который внес вклад в экономическое развитие Замбии благодаря масштабным инвестициям в развитие инфраструктуры и добился беспрецедентной сплоченности народа Замбии всего за три года своего правления.

Покойный президент Майкл Сата решительно выступал в поддержку Организации Объединенных Наций, поскольку ее деятельность соответствовала его собственному страстному желанию служить своим соотечественникам. Об этом свидетельствуют его выступления на заседаниях высокого уровня Генеральной Ассамблеи в ходе ее шестьдесят седьмой, шестьдесят восьмой и шестьдесят девятой сессий.

От имени правительства и народа Республики Замбия я хотел бы выразить признательность Председателю Генеральной Ассамблеи и Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, благодаря усилиям которых государства-члены имели возможность почтить его память, а также всех членов Организации Объединенных Наций за то, что они выразили солидарность с народом Замбии

в момент столь тяжелой для нас утраты. Я хотел бы заверить всех присутствующих в том, что наш народ весьма признателен за это.

В заключение позвольте информировать Ассамблею о том, что переходный процесс уже начался. В соответствии с положениями Конституции Замбии вице-президент Республики Замбия г-н Гай Скотт исполняет сейчас обязанности президента в период до дополнительных президентских выборов, которые должны быть проведены в течение 90 дней после смерти президента.

Наше правительство радо тому, что замбийский народ по-прежнему сплочен, и сейчас он, будучи объединен горем, готовится отдать дань памяти своего покойного президента в условиях мира и достоинства. Мы надеемся, что солидарность и наилучшие пожелания наших друзей в международном сообществе помогут нам пережить эту постигшую нас национальную трагедию.

Да будет мир праху нашего дорогого покойного президента Его Превосходительства г-на Майкла Чилуфы Саты.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Многонационального Государства Боливия, который выступит от имени Группы 77 и Китая.

Г-н Льорентти Солис (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Я имею честь выступить от имени Группы 77 и Китая, чтобы отдать дань памяти президента Республики Замбия г-ну Майклу Чилуфе Сате, который ушел из жизни 28 октября 2014 года в больнице им. короля Эдварда VII в Лондоне.

От имени Группы 77 и Китая я хотел бы выразить солидарность с Республикой Замбия и передать наши искренние соболезнования в связи с кончиной президента Саты, который стал пятым президентом Замбии 23 сентября 2011 года после проведения всенародного голосования. Его достижения и усилия явились важным вкладом в развитие и экономический рост Республики Замбия. Группа 77 и Китай будут и впредь поддерживать ценные инициативы этой страны.

Хотя все мы знаем, что слова не могут служить большим утешением в таком горе, нам хотелось бы выразить народу Замбии глубокие соболезнования в связи с утратой столь выдающегося лидера.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Малави, который выступит от имени Группы африканских государств.

Г-н Мсоса (Малави) (*говорит по-английски*): Группа африканских государств хотела бы выразить соболезнования исполняющему обязанности президента Республики Замбия г-ну Гаю Скотту, а также народу Замбии в связи с утратой одного из выдающихся лидеров Африки Его Превосходительства г-на Майкла Саты, который ушел из жизни в возрасте 77 лет 28 октября 2014 года в Лондоне.

Мы присоединяемся к народу Замбии в этот скорбный час, чтобы почтить память лидера, который посвятил всю свою жизнь цели обеспечения интересов народа своей страны, Африканского континента и всего мира. Президент Сата был целеустремленным и прозорливым человеком. Во время своей избирательной кампании в преддверии президентских выборов он нес своему народу послание мирного сосуществования между всеми замбийцами. Он также ратовал за социально-экономическое развитие своей страны и стремился сделать так, чтобы Замбия процветала и достигла еще больших высот.

Африка всегда будет помнить президента Сату как бесстрашного борца за свободу, реформатора и одного из архитекторов борьбы за освобождение, которая привела к независимости Замбии и других африканских стран. Мы знаем, что покойного президента Саты будет недоставать тем, кто знал его лично и по долгу службы, за те идеалы, в которые он твердо верил, и за мужество, которое он проявлял, стремясь обеспечить, чтобы основные потребности его народа были удовлетворены, чего он в самой полной мере заслуживает.

Мы, члены Группы африканских государств, глубоко опечалены потерей верного сына Замбии и Африки. Он прилагал неустанные усилия в целях содействия миру и стабильности не только на благо своей собственной страны, но и всего Африканского континента и стран за его пределами.

В это скорбное время Группа африканских государств хочет настоятельно призвать всех граждан Замбии сохранять спокойствие, единство и мир.

Да упокоится его душа с миром.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Японии, который выступит от имени Группы государств Азии и Тихого океана.

Г-н Йосикава (Япония) (*говорит по-английски*): Для меня большая честь выступать от имени Группы государств Азии и Тихого океана на этом траурном мероприятии Генеральной Ассамблеи, чтобы отдать дань памяти покойного президента Замбии Его Превосходительства г-на Майкла Чилуфы Саты.

Покойный президент Сата, несомненно, останется в истории как человек твердых убеждений и действий. На протяжении своего срока полномочий, который начался в 2011 году, покойный президент неустанно стремился улучшить условия жизни простых граждан. Его твердое руководство во многом способствовало улучшению жизни замбийского общества.

Он воплощал в жизнь политику в поддержку бедного населения и в интересах справедливого развития и привлекал внимание к неимущим слоям населения государства. В частности, покойный президент обеспечил предоставление бесплатных медицинских услуг населению и построил 650 дополнительных медико-санитарных пунктов по всей стране. В области образования он содействовал строительству зданий для начальных и средних школ, тем самым удвоив количество школьных зданий в Замбии. Кроме того, он активно способствовал развитию инфраструктуры в сельских районах.

Покойный президент также подчеркивал важность достижения социальной справедливости. Он создал антикоррупционную комиссию и увеличил штат и бюджет канцелярии Генерального ревизора.

Он также был твердым сторонником Организации Объединенных Наций. В своем выступлении перед Генеральной Ассамблеей в сентябре 2013 года, которое, к сожалению, оказалось его последним выступлением с этой трибуны, он торжественно заявил о своей вере в многосторонний подход и о своей решимости способствовать международному миру и развитию посредством Организации (см. A/68/PV.7).

Наглядным примером его приверженности Организации Объединенных Наций была активная роль Замбии в решении ряда проблем, с которыми сталкиваются развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю. Делегация Замбии в своем качестве Председателя Группы развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, играла ведущую роль в этой области. Его кончина, несомненно, является огромной потерей для этого всемирного форума в целом.

В своем национальном качестве я хотел бы кратко коснуться привилегированных отношений, которые имела Япония с Замбией и с ее покойным президентом.

В этом году отмечается пятидесятая годовщина независимости Замбии. В день церемонии закрытия летних Олимпийских игр в Токио в 1964 году Северная Родезия стала независимой Замбией. Спортсмены вновь образованной Замбии с гордостью прошли по стадиону в Токио, неся свой новый национальный флаг. Японский народ был искренне тронут их шествием, которое символизировало их огромные надежды на светлое будущее. С тех пор наши две страны развивают прочные и дружественные связи. Их Императорские Высочества принц и принцесса Японии Акисино посетили Замбию в июле этого года по случаю празднования пятидесятой годовщины установления двусторонних дипломатических отношений.

Покойный президент Сата внес значительный вклад в укрепление наших двусторонних связей. Посредством своих визитов в Японию, включая его официальный визит в 2012 году и его участие в пятой Токийской международной конференции по развитию Африки в 2013 году, он лично углубил обмена между нашими странами.

Я сам имел честь встречаться с президентом Сатой в январе этого года по случаю саммита Африканского союза в Аддис-Абебе. Поэтому я с глубоким прискорбием узнал о внезапной кончине покойного президента.

Мир потерял замечательного политика. В связи с этим прискорбным событием я хотел бы в своем качестве Председателя Группы государств Азии и Тихого океана в октябре передать глубочайшие соболезнования семье покойного президента, правительству и народу Республики Замбии. Мы твердо убеждены в том, что замбийский народ сможет пережить это прискорбное событие и продолжить усилия по достижению дальнейшего процветания.

Да упокоится его душа с миром.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Эстонии, который выступит от имени Группы восточноевропейских государств.

Г-н Колга (Эстония) (*говорит по-английски*): С глубоким прискорбием я узнал о кончине президента Республики Замбия Его Превосходительства

г-на Майкла Чилуфьи Саты. Позвольте мне в качестве Председателя Группы восточноевропейских государств выразить наши глубочайшие соболезнования народу Замбии и семье покойного президента в ответ на это прискорбное известие.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы отдать дань покойному президенту, который был уважаемым членом международного сообщества и ответственным руководителем замбийского народа. Президент Сата останется в истории как харизматичный руководитель, которого в его собственном государстве будут помнить как влюбленного в свое дело человека, настоящего замбийца и человека твердых убеждений и решимости. Как отмечали его друзья, он крайне целеустремленно добивался того, чего решил достичь. На протяжении своей политической карьеры он играл важную роль в общественной жизни своей страны и оставался убежденным защитником замбийского народа. Мир его праху.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Гренады, который выступит от имени Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна.

Г-н Антуан (Гренада) (*говорит по-английски*): От имени Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна и от имени Постоянного представительства Гренады я выражаю искренние соболезнования по поводу кончины президента Майкла Чилуфьи Саты Постоянному представительству Замбии и его сотрудникам, семье покойного президента, а также правительству и народу Замбии.

Замбийцы, с которыми я разговаривал, рассказывали мне, что покойный президент был человеком, который упорно трудился на благо своего народа, своей страны и Африки еще задолго до того, как он стал президентом. На протяжении всей своей политической жизни и в качестве президента он был страстным защитником бедных и обездоленных. Президент Сата всегда был человеком действия. Он был полицейским, профсоюзным лидером, уборщиком мусора на железной дороге, швейцаром и президентом страны. Всю свою жизнь он учился, а диплом получил только в 2011 году. Но именно это все и помогло ему не потерять связи с людьми и сохранить страстное желание улучшить жизнь его народа. Он был образцом решимости и остается примером для политических лидеров.

Отдавая дань восхищения его жизнью, вполне уместно вспомнить проведенную покойным президентом реформу национального здравоохранения во время его пребывания на посту министра — достижение, заслуживающее внимания в свете нынешних проблем со здравоохранением в Африке. Как сказал поэт,

«Заслужить уважение честных оппонентов
и пережить предательство лукавых друзей,
Понять красоту, открыть лучшее в других...
Оставить этот мир чуть лучшим — хоть на
одного здорового ребенка, на один посаженный
сад, на одну исправленную несправедливость...
Зная, что хотя бы одному человеку в этой жизни
дышится легче, потому что в ней был и ты
Вот что значит добиться успеха».

Майкл Сата успеха добился. Уход из жизни главы государства Замбия, мужественного человека, который отдал свою жизнь поискам устойчивого развития своей страны, словно сделал всех нас меньше ростом.

Да будет мир праху его.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Швеции, который выступит от имени Группы западноевропейских и других государств.

Г-н Тёрессон (Швеция) (*говорит по-английски*): В этот скорбный час я имею честь говорить от имени Группы западноевропейских и других государств. С глубокой печалью и великой скорбью мы узнали о кончине президента Республики Замбия Его Превосходительства г-на Майкла Чилуфьи Саты.

Только что, на прошлой неделе, 24 октября мы отметили золотой юбилей Замбии. Президент Сата войдет в историю как руководитель, отдавший всего себя строительству своей страны в первые пятьдесят лет ее независимости. Мы отдаем должное многим его достижениям и стремлению добиться политического и экономического развития Замбии.

На протяжении всего срока своего пребывания на этом посту президент Сата был неизменно привержен делу социальной справедливости, уделяя особое внимание молодежи страны. Под его руководством Замбия продолжала быстро продвигаться к достижению своих восьми целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, и в первую

очередь в части обеспечения начального образования и борьбы с детским недоеданием и малярией.

Мы выражаем наши глубокие соболезнования правительству и народу Республики Замбия, его вдове, д-ру Кристине Касебе Сата, его родным и близким, а также нашим друзьям и коллегам в Представительстве Замбии здесь, в Нью-Йорке.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Соединенных Штатов Америки, который выступит от имени принимающей страны.

Г-н Прессман (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): От имени Соединенных Штатов Америки я хотел бы выразить глубокие соболезнования правительству моей страны в связи с кончиной президента Замбии Майкла Чилуфьи Саты. В этот скорбный час мы выражаем наше сочувствие его семье и народу Замбии.

Мы чтим годы служения президента Саты своей стране и его лидерство в регионе юга Африки. Его многочисленные достижения будут помнить и уважать.

Мы отмечаем, что кончина президента Саты последовала всего через несколько дней после того, как Замбия отметила пятидесятилетие своей независимости. В течение всего этого времени Соединенные Штаты считали себя другом народа Замбии, и признавали прочные демократические традиции страны. Как написал президент Обама в своем письме президенту Сате от 21 октября,

«Правительство Соединенных Штатов гордится тем, что считало Замбию своим партнером в первые 50 лет ее существования, и мы надеемся на расширение этого партнерства в дальнейшем».

Мы выражаем наши глубокие соболезнования.

Пункт 70 повестки дня

Доклад Международного Суда

Доклад Международного суда (A/69/4)

Доклад Генерального секретаря (A/69/337)

Председатель (*говорит по-английски*): Я приветствую в Генеральной Ассамблее distinguished судью Петера Томку, Председателя Международного суда, который представит доклад о деятельности

Суда за этот год (A/69/4). Роль Международного Суда в применении принципов и норм международного права имеет принципиальное значение для укрепления верховенства права, дружественных отношений между государствами и, в конечном итоге, для поддержания международного мира и безопасности. В этом году в докладе отмечается рост активности Суда и его последовательные усилия повысить оперативность судопроизводства. Несколько новых дел, поступивших на рассмотрение Суда в отчетный период, свидетельствуют о значительном росте доверия к Суду и уверенности в его способности отправлять правосудие среди государств всех регионов мира.

Сейчас я имею честь предоставить слово судье Томке.

Г-н Томка, Председатель Международного Суда (*говорит по-английски*): Прежде чем я представлю доклад о деятельности Суда (A/69/4), я хотел бы присоединиться к тем, кто отдал дань памяти покойному президенту Замбии Майклу Чилуфье Сате, и от имени главного судебного органа Организации Объединенных Наций выразить наши соболезнования и искреннее сочувствие правительству и народу Замбии.

Я хотел бы поблагодарить Генеральную Ассамблею за то, что она продолжает практику, позволяющую Председателю Международного суда представить ей обзор деятельности Суда за прошедший год. Эта практика отражает интерес к работе Суда и его поддержку со стороны Ассамблеи.

В течение последних 12 месяцев Суд продолжал выполнять свою роль в качестве предпочтительного форума государств для мирного урегулирования любого рода международных споров в пределах своей юрисдикции. Как показано в докладе, который я имею честь представить сегодня государствам-членам, Суд делал все возможное для своевременного удовлетворения ожиданий обращающихся в суд сторон, особенно в тех случаях, когда к нему обращаются с просьбами об определении временных мер.

В течение отчетного периода общее число споров на рассмотрении Суда достигло 13; сегодня их уже 14. По четырем делам в Суде состоялись слушания.

Во-первых, Суд провел слушания по трем просьбам относительно временных мер — в октябре 2013 года в деле «Некоторые мероприятия, проведенные Никарагуа в приграничном районе (Коста-Рика

против Никарагуа)», которое было объединено с делом «Строительство дороги в Коста-Рике вдоль реки Сан-Хуан (Никарагуа против Коста-Рики)»; в ноябре 2013 года в деле «Строительство дороги в Коста-Рике вдоль реки Сан-Хуан (Никарагуа против Коста-Рики)»; и в январе 2014 года в деле «Вопросы, связанные с изъятием и удержанием некоторых документов и данных (Тимор-Лешти против Австралии)». Потом в марте 2014 года он провел слушания по существу дела «Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Хорватия против Сербии)». Сейчас Суд работает над этим делом и готовит свое решение, которое он планирует вынести до трехгодичного обновления своего состава в феврале следующего года.

В отчетном периоде Суд также вынес три решения: первое по делу «Просьба о толковании решения от 15 июня 1962 года по делу «Храм Преах-Вихеар (Камбоджа против Таиланда)» (Камбоджа против Таиланда), второе по делу «Морской спор (Перу против Чили)», а третье по делу «Китобойный промысел в Антарктике (Австралия против Японии)». Кроме того, он вынес три постановления относительно просьб об указании временных мер.

По традиции сейчас я вкратце расскажу о главных решениях, принятых Судом в прошедшем году. Сначала я коснусь трех вышеупомянутых решений, а потом перейду к постановлениям, вынесенным в деле «Некоторые мероприятия, проведенные Никарагуа в приграничном районе (Коста-Рика против Никарагуа)», в деле «Строительство дороги в Коста-Рике вдоль реки Сан-Хуан (Никарагуа против Коста-Рики)» и в деле «Вопросы, связанные с изъятием и удержанием некоторых документов и данных (Тимор-Лешти против Австралии)».

В отчетном периоде первое решение Суд вынес 11 ноября 2013 года в деле «Просьба о толковании решения от 15 июня 1962 года по делу «Храм Преах-Вихеар (Камбоджа против Таиланда)» (Камбоджа против Таиланда). Производство, касающееся толкования, было открыто 28 апреля 2011 года в ответ на просьбу Королевства Камбоджа дать толкование решению, вынесенному Судом 15 июня 1962 года. Суд взялся за рассмотрение этой просьбы после инцидентов между Камбоджей и Таиландом, которые имели место в приграничном районе вблизи названного храма. В своем заявлении Камбоджа утверждала, что хотя «Таиланд не оспаривает суверенитет Камбоджи над храмом», он, тем не менее,

поставил под сомнение все решение 1962 года в целом и отрицает «суверенитет Камбоджи над районом за пределами храма применительно к его «окрестностям». Поэтому заявитель просил Суд дать толкование его решению 1962 года, в котором Суд в пункте 2 постановляющей части постановил, что Таиланд обязан вывести весь персонал, размещенный им «в храме либо в его окрестностях на территории Камбоджи».

В своем решении, вынесенном 11 ноября 2013 года, Суд сначала рассмотрел вопрос о своей юрисдикции и о приемлемости просьбы Камбоджи. Эта просьба была обращена в соответствии со статьей 60 Статута Суда, которая гласит, что «В случае спора о смысле или объеме решения толкование его принадлежит Суду по требованию любой стороны». Рассмотрев вопрос о том, насколько удовлетворены требования статьи 60, Суд определил наличие спора между сторонами относительно смысла и объема решения 1962 года. В этой связи он отметил, что главный спор касается территориального объема пункта 2 постановляющей части, а точнее — территориальной протяженности «окрестностей» храма Преах-Вихеар.

Суд постановил, что, если смотреть на мотивировочную часть решения 1962 года с учетом ходатайств, поданных в первоначальном производстве, пункт 2 постановляющей части решения 1962 года требует от Таиланда вывести со всей территории возвышенности Преах-Вихеар весь размещенный там тайский персонал. Соответственно, Суд пришел к выводу, что формулировку «окрестности на территории Камбоджи» следует понимать как распространяющуюся, как минимум, на местность, где на время первоначального производства было установлено нахождение отряда тайской полиции. Суд посчитал, что этот вывод подтверждается рядом других обстоятельств, в частности тем, что местность вокруг храма расположена на легко географически определяемой территории — возвышенности.

На востоке, юге и юго-западе эта возвышенность переходит крутым склоном в камбоджийскую равнину. В 1962 году стороны были согласны, что этот склон и земля у его подножья в любом случае находятся под суверенитетом Камбоджи. На западе и северо-западе земля идет склоном, менее крутым, но четко выраженным, и переходит в долину, которая отделяет Преах-Вихеар от соседнего холма Пном Трап и которая сама на юге переходит в камбоджийскую равнину.

Суд определил, что холм Пном Трап находится за пределами оспариваемой территории и что в решении 1962 года вопрос расположения этого холма на тайской или камбоджийской территории не затрагивался. Соответственно, Суд определил, что возвышенность Преах-Вихеар заканчивается у подножия холма Пном Трап, то есть там, где земля долины начинает подниматься. Относительно севера Суд пришел к выводу, что в мотивировочной части решения 1962 года видно, что, по мнению Суда, камбоджийская территория простирается до линии, указанной на карте, приложенной к ходатайствам, поданным в первоначальном производстве, на так называемой карте приложения I, которую стороны признали. Поэтому он постановил, что на севере возвышенность ограничивается линией, которая указана на карте приложения I и которая проходит от точки на северо-востоке храма, где эта линия упирается в склон, до точки на северо-западе, где земля долины начинает подниматься к подножию холма Пном Трап.

Потом Суд рассмотрел взаимосвязь между пунктом 2 постановляющей части и всей остальной постановляющей частью решения. Он решил, что территориальный объем трех пунктов постановляющей части является одинаковым: формулировку в пункте 1 «храм Преах-Вихеар расположен на территории, находящейся под суверенитетом Камбоджи», равно как и пункты 2 и 3 следует понимать как относящиеся ко всей территории возвышенности Преах-Вихеар.

Наконец, Суд постановил, что храм Преах-Вихеар является местом религиозного и культурного значения для людей этого района и сейчас числится в перечне памятников мирового наследия ЮНЕСКО. В этой связи он напомнил, что в соответствии со статьей 6 Конвенции 1972 года об охране всемирного культурного и природного наследия, участниками которой являются оба государства, Камбоджа и Таиланд должны сотрудничать между собой и с международным сообществом в охране этого храма как объекта мирового наследия. Кроме того, каждое государство обязалось не принимать каких-либо преднамеренных мер, которые могли бы причинить прямо или косвенно ущерб такому наследию. В контексте этих обязательств Суд подчеркнул важность обеспечения доступа к храму с камбоджийской равнины.

В постановляющей части своего решения Суд определил, что Камбоджа имеет суверенитет над всей территорией возвышенности Преах-Вихеар, как

это было установлено раньше, и что вследствие этого Таиланд обязан вывести все воинские и полицейские подразделения и всех охранников или смотрителей, размещенных на этой территории.

В отчетном периоде, 27 января 2014 года, Суд также вынес второе решение о делимитации границы между морскими зонами Перу и Чили в Тихом океане — дело «*Морской спор (Перу против Чили)*». Перу заявляла, что между ней и Чили не существует никакой согласованной морской границы, и просила Суд провести линию границы, используя метод равного удаления, чтобы достичь справедливого результата. С другой стороны, Чили утверждала, что Суд не может проводить линию границы, так как международная морская граница, согласованная между сторонами, уже существовала. По мнению Чили, она следовала параллели, проходящей через начальную точку сухопутной границы между Перу и Чили и простирающейся минимум на 200 морских миль, как указано на предоставленной карте.

Для того чтобы разрешить этот спор, Суд, во-первых, пытался определить, действительно ли, как утверждала Чили, уже существовала согласованная морская граница. С этой целью он изучил различные документы, представленные ему сторонами, и, в частности, прокламации 1947 года, согласно которым Перу и Чили, каждая в одностороннем порядке, провозгласили определенные морские права, распространяющиеся на 200 морских миль от их соответствующих побережий, а также Сантьягскую декларацию 1952 года о «морской зоне», в которой Чили, Эквадор и Перу

«провозгла[сили], что нормой их международной морской политики является то, что каждая из них облада[ла] исключительным суверенитетом и юрисдикцией в отношении моря вдоль побережий их соответствующих стран на минимальном расстоянии, составляющем 200 морских миль от этих побережий».

Однако Суд счел, что ни один из этих документов не установил морскую границу между Перу и Чили.

Затем Суд перешел к изучению ряда последующих соглашений и договоренностей между Перу, Чили и Эквадором. В частности, он проанализировал документ, датированный 1954 годом, Соглашение, касающееся специальной морской пограничной зоны, которое установило допустимую зону,

начинающуюся на расстоянии 12 морских миль от побережья, и «составляющую 10 морских миль с каждой стороны от параллели, которая представляет собой морскую границу». Суд решил, что условия этого документа признали, согласно обязательному международному соглашению, что морская граница уже существовала. Однако Суд отметил, что в тексте не было указано, когда и как была согласована эта граница. Поэтому Суд заключил, что выраженное сторонами признание существования морской границы могло лишь отражать молчаливое согласие, которого они достигли ранее и которое было закреплено Соглашением 1954 года о специальной морской пограничной зоне. Однако Суд отметил, что в Соглашении не содержалось указания на характер морской границы, а также не обозначалась ее протяженность, хотя его положения четко гласили, что морская граница простирается за пределы 12 морских миль от побережья.

В свете этого вывода Суд далее рассмотрел вопрос о характере согласованной морской границы. Указав, что молчаливое согласие между сторонами должно рассматриваться в контексте прокламаций 1947 года и Сантьягской декларации 1952 года, которые выражали притязания на морское дно и воды над морским дном, а также на их ресурсы, причем сторонами не было проведено никаких разграничений между этими пространствами, Суд заключил, что морская граница являлась единой.

Затем Суд стремился определить протяженность согласованной морской границы. Он начал с изучения практической деятельности сторон в начале и в середине 1950-х годов, начиная с потенциальных рыбных запасов и рыбного промысла. Суд отметил, что информация, переданная ему сторонами, показала, что виды рыб, которые вылавливали в начале 1950-х годов, в основном, находились в радиусе 60 морских миль от побережья. Напоминая о том, что, учитывая единый характер морской границы, данные, касающиеся рыбопромысловой деятельности, как таковые, не могут служить решающим фактором в определении протяженности границы, Суд счел, что эта деятельность, по-видимому, свидетельствует о том, что в то время, когда стороны признали существование между ними согласованной морской границы, они вряд ли считали, что она простирается до предела, составляющего 200 морских миль.

Затем Суд перешел к обсуждению вопроса в более широком контексте и изучил разработку морского права в начале 1950-х годов. В частности, он отметил,

что притязания на морскую зону, составляющую, по меньшей мере, 200 морских миль, подобные тем, которые были заявлены сторонами в Сантьягской декларации 1952 года, не соответствовали нормам международного права в тот период. На основе рыбохозяйственной деятельности сторон в то время, соответствующей практики других государств и деятельности Комиссии международного права по морскому праву Суд решил, что имеющиеся в его распоряжении данные не позволяли заключить, что согласованная морская граница вдоль параллели простиралась за пределы 80 морских миль от ее начальной точки. Исходя из этого предварительного заключения, Суд изучил дальнейшие элементы практической деятельности, главным образом после 1954 года, но пришел к выводу о том, что они не привели к изменению его позиции.

Затем Суд перешел к вопросу о начальной точке согласованной морской границы. Уделив особое внимание документам, которые привели к заключению договоренностей, в соответствии с которыми в 1968 и 1969 годах стороны решили построить маяки, чтобы «обозначить параллель, откуда берет начало морская граница», по первому пограничному знаку вдоль сухопутной границы, Суд постановил, что начальной точкой морской границы между сторонами является пересечение географической параллели, проходящей по пограничному знаку № 1, с линией наибольшего отлива».

Затем Суд перешел к определению прохождения морской границы с конечной точки согласованной линии. С этой целью он применил свой обычный метод, подробно разъясненный в его решении 2009 года по делу *«Делимитация морских пространств в Черном море (Румыния против Украины)»*. Суд постановил, что морская граница между сторонами начинается на пересечении географической параллели, проходящей по пограничному знаку № 1, с линией наибольшего отлива и простирается на расстояние 80 морских миль вдоль этой географической параллели до пункта, обозначенного на карте № 4, которая была распространена, как пункт А. От этого пункта морская граница проходит по равноудаленной линии до пункта, обозначенного на карте как пункт В, а затем вдоль 200-мильных пределов, отмеряемых от исходных линий Чили до пункта, обозначенного как пункт С.

Прежде чем завершить мое краткое изложение этого дела, я хотел бы привлечь внимание Ассамблеи

ко второму представлению Перу, в котором она просила Суд принять решение и заявить о том, что, за пределами пункта, где заканчивается единая морская граница, она может осуществлять суверенные права в отношении морской зоны, находящейся на расстоянии 200 морских миль от ее исходных линий. Требование, касающееся района, обозначено более темным оттенком голубого цвета на схеме местности № 2, которая, насколько я понимаю, была распространена. Однако Суд счел, что, поскольку он уже решил, что согласованная граница заканчивается на расстоянии 80 морских миль от побережья, и что он далее решил, что за пределами этого пункта он проведет делимитацию надлежащих морских территорий сторон, проводя равноудаленную линию, второе требование Перу стало носить спорный характер. Поэтому Суд не выносил по нему решения.

В свете особых обстоятельств дела Суд определил линию прохождения морской границы между сторонами без конкретного указания ее точных географических координат. Он напомнил, что в своих окончательных представлениях стороны не просили Суд сделать это. В соответствии с этим Суд предложил Перу и Чили определить эти координаты в соответствии с его решением в духе добрососедства; и два государства действительно приступили к этой работе всего через несколько месяцев после того, как Суд вынес свое решение. Поэтому следует отметить, что в течение двух месяцев со дня вынесения решения обе стороны и их правительства достигли соглашения относительно точных географических координат их морской границы на основе описания, изложенного в решении Суда.

(говорит по-французски)

Тридцать первого марта 2014 года Суд вынес третье решение, которое касалось дела «*Китобойный промысел в Антарктике (Австралия против Японии)*», при этом Новая Зеландия вступила в дело на основании статьи 63 Статута. Производство было открыто в мае 2010 года по просьбе Австралии, которая обвинила Японию в том, что она продолжает осуществление

«...широкомасштабной программы китобойного промысла в рамках второго этапа Японской программы исследования китов, осуществляемой в Антарктике на основании специального разрешения (ЯРПА II), нарушает обязательства, взятые Японией по Международной конвенции

по регулированию китобойного промысла, а также ее прочие международные обязательства по охране морских млекопитающих и морской среды».

Для разрешения этого спора Суд сначала рассмотрел вопрос о своей юрисдикции, которую Япония оспаривала на том основании, что данный спор подпадает под действие оговорки, которую Австралия сделала в своем заявлении о признании обязательной юрисдикции Суда. Однако, по мнению Суда, эта оговорка применяется лишь к спорам между сторонами, касающимся делимитации морской границы, что не соответствует данному делу. Поэтому Суд решил отклонить возражение Японии против юрисдикции Суда.

Потом Суд перешел к сути дела — толкование и применение статьи VIII Международной конвенции по регулированию китобойного промысла, соответствующие положения пункта 1 которой гласят:

«Независимо от содержания настоящей Конвенции любое Договаривающееся Правительство может выдать своим подданным особое разрешение на промысел, убой и обработку китов для научно — исследовательских целей, подлежащее таким ограничениям в отношении числа и других условий, какие Договаривающееся Правительство найдет нужным установить».

Что касается толкования всего этого пункта, то Суд сначала отметил, что, хотя статья VIII дает государству — участнику Конвенции свободу отказать в выдаче такого особого разрешения или определить условия его выдачи, ответ на вопрос, действительно ли промысел, убой и обработка китов в соответствии с выданным особым разрешением осуществлялись в научно-исследовательских целях, не может зависеть просто от представления государства. Затем Суд рассмотрел смысл содержащейся в этой статье формулировки «для научно — исследовательских целей» и пришел к выводу, что два элемента этой формулировки являются кумулятивными. Поэтому, даже если программа китобойного промысла предполагает научные исследования, промысел, убой и обработка морских млекопитающих в рамках такой программы не подпадают под действие статьи VIII, если такая деятельность не проводилась в научно-исследовательских целях.

Относительно применения пункта 1 статьи VIII Суд решил, что программу «ЯРПА II» можно в целом

охарактеризовать как научно-исследовательскую. Потом Суд попытался установить, действительно ли использование летальных методов было необходимым для научно-исследовательских целей. Для этого он рассмотрел вопрос о том, насколько элементы структуры и осуществления программы отвечают заявленным научно-исследовательским целям. В этой связи Суд, помимо прочего, изучил следующие элементы: решения о применении летальных методов; масштабы отбора в рамках программы образцов с использованием летальных методов; методология, которая применяется для выбора размера образцов; сравнение запланированного размера образца с фактически отобранным; временные рамки программы; научная отдача программы; и степень координации деятельности в рамках программы со связанными с ней научно-исследовательскими проектами.

В результате рассмотрения этих элементов Суд пришел к выводу, что, хотя ЯРПА II в целом предусматривает осуществление деятельности, которую в целом можно охарактеризовать как научно-исследовательскую, «доказательства [не] подтвердили, что структура и осуществление программы отвечают заявленным целям». Суд пришел к выводу, что особые разрешения, предоставляемые Японией для промысла, убой и обработки китов в связи с программой «ЯРПА II», выдаются не «в научно-исследовательских целях» по смыслу пункта 1 статьи VIII Конвенции.

Затем Суд перешел к рассмотрению последствий этого вывода в свете заявления Австралии о том, что Япония нарушает ряд положений Приложения к Международной конвенции по регулированию китобойного промысла. По мнению Суда, несмотря на расхождение формулировок, вся китобойная деятельность, которая не подпадает под статью VIII Конвенции, за исключением натурального китобойного промысла, который ведут коренные жители, охватывается тремя конкретными положениями Приложения. Поэтому Суд решил, что Япония нарушила: во-первых, мораторий на коммерческий китобойный промысел в каждом году, в котором она установила в рамках программы «ЯРПА II» пределы вылова выше нуля для малых полосатиков, финвалов и горбатых китов; во-вторых, мораторий на применение китоматов в каждом из сезонов, в котором в рамках программы «ЯРПА II» осуществлялись промысел, убой и обработка финвалов; и, в-третьих, запрет на коммерческий китобойный промысел в заповедной

зоне Южного океана в каждом из сезонов, в котором в рамках программы «ЯРПА II» осуществлялась добыча финвалов. Однако Суд счел, что, вопреки заявлению Австралии, Япония удовлетворяет требованиям другого положения Приложения, согласно которому каждое Договаривающееся Правительство должно представлять Международной китобойной комиссии (МКК) разрешения достаточно заблаговременно, чтобы Научный комитет мог проанализировать такие разрешения и высказать свои замечания.

Учитывая свои выводы, Суд затем рассмотрел вопрос о средствах судебной защиты. Он отметил, что «ЯРПА II» является текущей программой и что в сложившихся обстоятельствах меры, выходящие за пределы деклараторного решения, вполне оправданы. Поэтому он постановил, чтобы Япония отозвала любые действующие разрешения или лицензии на убой, добычу и обработку китов в связи с программой «ЯРПА II» и чтобы Япония в ходе реализации программы «ЯРПА II» воздерживалась от выдачи любых новых разрешений на основании пункта 1 статьи VIII Конвенции. С другой стороны, Суд не счел необходимым использовать дополнительные средства судебной защиты, о которых просила Австралия и согласно которым Япония должна воздерживаться от санкционирования или использования любых особых разрешений на китобойный промысел не в научно-исследовательских целях по смыслу статьи VIII. По мнению Суда, все государства-участники и так уже обязаны выполнять это обязательство.

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы обратить внимание Ассамблеи на то, что Суд все чаще использует процедуру, которая закреплена в статье 1 резолюции, касающейся внутренней судебной практики Суда, пункт 1 которой гласит следующее:

«После завершения письменных процедур и до начала устных процедур проводится обсуждение, в ходе которого судьи обмениваются мнениями относительно дела и обращают внимание Суда на любые аспекты, в связи с которыми, по их мнению, необходимо требовать разъяснений в ходе устных процедур».

Такие прения фактически дают Суду возможность определять любой вопрос, в отношении которого он хотел бы получить дальнейшее разъяснение или уточнение в ходе устных слушаний по существу дела. Таким образом, по завершении рассмотрения

Суд доводит свои вопросы до сведения сторон, с тем чтобы в ходе их устных выступлений они представили дополнительную информацию, необходимую Суду во время слушаний. Эта процедура особенно полезна в рамках дел, в связи с которыми необходим большой объем научной информации, или дел, фактическая сторона которых является особенно сложной. Суд действительно проводил такое разбирательство по делу *о китобойном промысле*, а также по делу между Эквадором и Колумбией, касающемуся *авиараспыления гербицидов (Эквадор против Колумбии)*, которое было урегулировано сторонами до начала слушаний по существу дела.

Как я уже отмечал, в течение отчетного периода Суд уже вынес три постановления, которые я кратко изложу в хронологическом порядке.

Первое из них было вынесено 22 ноября 2013 года по делу *«О некоторых мероприятиях, проведенных Никарагуа в приграничном районе (Коста-Рика против Никарагуа)»*. Это решение последовало за просьбой сообщить о новых временных мерах, представленной 24 сентября 2013 года Коста-Рикой, выразившей протест против строительства Никарагуа двух новых *caños*, или каналов, на «спорной территории», которая была определена Судом в постановлении об указании временных мер от 8 марта 2011 года, а именно, в северной части острова Портильо, то есть, заболоченной местности площадью примерно 3 квадратных километра между правым берегом являющегося предметом спора канала, правым берегом реки Сан-Хуан вплоть до ее устья в Карибском море и лагуной Харбор-Хэд.

В своем постановлении от 22 ноября 2013 года Суд счел, что ему представлены достаточные доказательства для того, чтобы сделать вывод о том, что, учитывая длину, ширину и местоположение траншеи, вырытой вблизи большего из двух новых каналов, восточного канала, существует реальная опасность того, что она достигнет Карибского моря в результате либо стихийного бедствия, либо деятельности человека, либо сочетания этих двух факторов. Это могло бы вызвать изменение русла реки Сан-Хуан, чреватое серьезными последствиями для прав, на которые претендует Коста-Рика в данном деле. Поэтому Суд принял решение не только подтвердить временные меры, указанные в его постановлении от 8 марта 2011 года, но и предусмотреть новые меры. Он заявил, что Никарагуа обязана воздерживаться от каких-либо дренажных и других

работ на спорной территории, а также обязана, в частности, воздерживаться от любого вида работ по строительству двух новых каналов и засыпать канаву на берегу к северу от восточного канала.

Спустя несколько недель, 13 декабря 2013 года, Суд вынес постановление по делу *«О строительстве дороги в Коста-Рике вдоль реки Сан-Хуан (Никарагуа против Коста-Рики)»*. В своей просьбе об указании временных мер Никарагуа заявила, что она стремится защитить определенные права, которым, как она утверждала, угрожает строительство дороги Коста-Рикой, в частности, трансграничное движение наносов и других отложений.

Однако Суд счел, что обстоятельства, какими они представляются в настоящее время, не таковы, чтобы требовать осуществления им своего полномочия относительно определения временных мер. В частности, Суд счел, что Никарагуа не доказала, что строительные работы привели к значительному увеличению наносов в реке, и не представила доказательств в отношении какого-либо долгосрочного воздействия на реку вследствие намывания отложений в русле реки, вызванного дополнительными наносами в результате строительства дороги. Заявитель также не разъяснил, каким образом определенным биологическим видам в заболоченной части реки может угрожать опасность в результате строительства дороги, и не указал, какие именно виды могут быть затронуты.

И наконец, Суд вынес третье постановление об указании временных мер по делу, касающемуся *вопросов, связанных с изъятием и удержанием некоторых документов и данных (Тимор-Лешти против Австралии)*. Это решение последовало в ответ на просьбу, представленную 17 декабря 2013 года Тимором-Лешти и касавшуюся изъятия 3 декабря 2013 года и последующего удержания «агентами Австралии документов, данных и другого имущества, которые принадлежат Тимору-Лешти и/или на защиту которых по международному праву Тимор-Лешти имеет право». Тимор-Лешти утверждал, что в число изъятых материалов входили документы, данные и материалы переписки между Тимором-Лешти и его юрисконсультами, касающиеся предстоящего дела «Арбитраж согласно Договору 2002 года о Тиморском море» между Тимором-Лешти и Австралией.

В своем решении от 3 марта 2014 года Суд высказал мнение, что, если Австралия не обеспечила

в незамедлительном порядке конфиденциальность материалов, изъятых ее агентами 3 декабря 2013 года, праву Тимора-Лешти на проведение арбитражного разбирательства и переговоров без вмешательства мог быть нанесен непоправимый ущерб. Однако Суд отметил, что генеральный прокурор Австралии 21 января 2014 года дал письменное обязательство, что изъятые материалы не будут доступны какому-либо подразделению австралийского правительства для любой цели, связанной с освоением ресурсов в Тиморском море или связанных с этим переговоров, либо в связи с рассмотрением данного дела в Суде или в ходе разбирательства в Трибунале по Договору о Тиморском море.

Тем не менее, приняв к сведению тот факт, что в определенных обстоятельствах, затрагивающих национальную безопасность, правительство Австралии предвидело возможность использования изъятый материал, Суд счел, что, хотя письменное обязательство в значительной мере уменьшило неизбежную опасность нанесения непоправимого ущерба правам Тимора-Лешти изъятием вышеупомянутых материалов, оно не устранило эту опасность полностью. Поэтому Суд заключил, что условия, которых требует его Статут для указания им временных мер, соблюдены. Кроме того, 3 сентября Суд решил принять совместную просьбу сторон об отсрочке устных слушаний между Тимором-Лешти и Австралией. Эти слушания должны были начаться в среду, 17 сентября 2014 года, и завершиться в среду, 24 сентября 2014 года.

Напомнив основные решения, вынесенные Международным Судом в течение прошлого года, я перехожу к новым делам, представленным на его рассмотрение.

Помимо разбирательства между Тимором-Лешти и Австралией, начатого в декабре 2013 года, о котором я только что рассказал, в сентябре 2013 года Суд получил заявление от Никарагуа с просьбой начать разбирательство в отношении Колумбии, в котором она, во-первых, просила Суд установить

«точную линию прохождения морской границы между Никарагуа и Колумбией в районах континентального шельфа, которые принадлежат им и находятся за пределами границ, определенных Судом в его решении от 19 ноября 2012 года».

И, во-вторых, изложить

«принципы и нормы международного права, определяющие права и обязанности этих двух государств в отношении района перекрывающихся притязаний на континентальный шельф и использования его ресурсов, до делимитации морской границы между ними за пределами 200 морских миль от побережья Никарагуа».

В ноябре 2013 года Суд проводил дальнейшее разбирательство дела Никарагуа против Колумбии в связи со спором, касающимся

«нарушений суверенных прав и морских зон Никарагуа, объявленных в решении Суда от 19 ноября 2012 года в деле, касающемся *территориального и морского спора (Никарагуа против Колумбии)*, а также угрозы применения силы Колумбией в целях совершения этих нарушений».

Далее, 25 февраля, Суд рассматривал спор между Коста-Рикой и Никарагуа по делу «*О делимитации морских границ в Карибском море и Тихом океане (Коста-Рика против Никарагуа)*». Более того, следует отметить, что в данном случае Суд впервые в истории попросили осуществить делимитацию морских границ между двумя государствами, расположенными по обе стороны от материковых частей их соответствующих территорий, то есть в данном конкретном случае требуется делимитация границ как в Карибском море, так и в Тихом океане.

24 апреля Маршалловы Острова представили в Секретариат Суда девять заявлений, в которых они обвинили девять государств в невыполнении обязательств в отношении ядерного разоружения и скорейшего прекращения гонки ядерных вооружений. Заявления о возбуждении дел против Индии, Пакистана и Соединенного Королевства были внесены в общий список Суда, поскольку эти государства признали юрисдикцию Суда обязательной в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Статута. Однако это невозможно было сделать в отношении шести других заявлений о возбуждении дел против Китая, Корейской Народно-Демократической Республики, Франции, Израиля, Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки. В отношении каждого из этих заявлений Республика Маршалловы Острова заявила, что она требует, в соответствии с пунктом 5 статьи 38 регламента Суда, признать юрисдикцию Суда на основе согласия соответствующего государства в соответствии с доктриной *forum prorogatum*. Без такого согласия

информация ни по одному из заявлений не может быть внесена в список Суда.

И наконец, 28 августа Федеративная Республика Сомали подала заявление о возбуждении дела против Республики Кения в связи со спором о *делимитации морской границы в Индийском океане (Сомали против Кении)*. Сомали, в частности, утверждает, что два государства не могут достичь согласия относительно линии прохождения их общей морской границы и просит Суд

«определить, на основе норм международного права, полную линию прохождения единой морской границы, разделяющей все морские участки, принадлежащие Сомали и Кении в Индийском океане, в том числе в районе континентального шельфа на расстоянии, превышающем 200 морских миль».

Следует отметить, что оба государства подали заявление, в котором они признают обязательную юрисдикцию Суда в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Статута.

Таким образом, в течение отчетного периода поступило семь новых дел, а в общей сложности в настоящее время на рассмотрении Суда находится 14 дел. Как я только что продемонстрировал, Суд всегда стремится обеспечить оперативное рассмотрение споров, представленных на его рассмотрение, с тем чтобы сократить отставание в рассмотрении дел или даже полностью его ликвидировать. По каждому делу, включенному в общий список Суда, по которому завершена письменная процедура, были проведены слушания или в настоящее время проводятся прения. Таким образом, Суд привержен выполнению своей миссии высшего судебного органа беспристрастным и эффективным образом и полагается на содействие участников споров, переданных на его рассмотрение, с тем чтобы разрешать их в установленные сроки.

Например, мне достаточно напомнить членам Ассамблеи о том, что Суд проделал всю необходимую подготовительную работу для проведения публичных слушаний, которые состоятся в сентябре 2014 года по делу *«О вопросах, касающихся ареста и задержания некоторых документов и данных (Тимор-Лешти против Австралии)»*. Только после получения совместной просьбы сторон перенести слушания он принял решение о переносе разбирательства.

В этом году Суд также продолжает свою внесудебную деятельность, в частности, он организовал конференцию в ознаменование столетия со дня открытия Дворца мира, которая состоялась 23 сентября 2013 года. Благодаря этой конференции, основное внимание на которой уделялось теме «Международный Суд на службе мира и справедливости», Суд получил возможность приветствовать выдающихся деятелей и привлечь к участию в «круглых столах» ораторов самой высокой квалификации. Ее программа была весьма насыщенной, но хорошо сбалансированной, способствуя тому, чтобы как ораторы, так и участники конференции не только сосредоточили внимание на прошлом и настоящем международного правосудия, но и обдумали будущее и задачи, стоящие перед нами, особенно перед Судом. Я рад сообщить Ассамблее о том, что в июле была опубликована коллективная работа, озаглавленная *«Укрепление верховенства права через Международный Суд»* — итоговый документ Конференции, проведенной в ознаменование столетия Дворца мира.

В заключение я хотел бы напомнить о том, что Суд должен делать все возможное для достижения благородных целей и задач Организации Объединенных Наций при скромных ресурсах, помня о том, что государства-члены выделяют ему менее одного процента средств, составляющих регулярный бюджет Организации. Тем не менее, надеюсь, я показал, что недавние достижения Суда должны оцениваться не с точки зрения его финансовых ресурсов, а по тому значительному прогрессу, которого он достиг в деле развития международного правосудия и мирного урегулирования споров между государствами.

Я хотел бы также обратить внимание на ту важную роль, которую государства-члены играют в определении состава Суда. На государства-члены возложена огромная ответственность, поскольку именно они обязаны выбирать и голосовать за членов Суда, которым будет поручено осуществлять высокую и благородную миссию. Таким образом, в значительной степени качество главного судебного органа Организации Объединенных Наций зависит от соответствующего вклада государств-членов.

Аналогичным образом, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы напомнить членам Ассамблеи о том, что, несмотря на многочисленные призывы и принятие Генеральной Ассамблеей текстов соответствующих документов, за рассматриваемый период число государств, сделавших заявление

о том, что они признают юрисдикцию Суда обязательной в соответствии с пунктом 2 статьи 36 его Статута, осталось неизменным и составляет 70.

Следует надеяться, что заявления некоторых государств, в которых они выражают желание признать юрисдикцию главного судебного органа Организации Объединенных Наций, и принятые с этой целью документы приведут к более широкому признанию юрисдикции Суда членами международного сообщества в форме заявлений, сделанных в соответствии с пунктом 2 статьи 36. Я считаю, что Генеральная Ассамблея, являясь форумом видных дипломатов, работающих в рамках сообщества наций, находится в особом положении и способна содействовать продвижению этого идеала среди представленных в Ассамблее правительств. Поэтому я вновь обращаюсь с призывом стремиться поощрять обращение в суд для урегулирования споров, а также способствовать более широкому признанию его обязательной юрисдикции в качестве одного из средств достижения мирного урегулирования международных конфликтов и обеспечения более гармоничных межгосударственных отношений.

Я хотел бы поблагодарить делегации Ботсваны, Японии, Литвы, Нидерландов, Швейцарии, Соединенного Королевства и Уругвая за инициативу по подготовке руководства по признанию юрисдикции Суда, которое будет опубликовано на пяти языках. Я приветствую публикацию этого руководства, которое будет весьма полезным.

Я хотел бы поблагодарить Генеральную Ассамблею за предоставленную мне возможность выступить перед ней сегодня и желаю ей всяческих успехов на шестьдесят девятой сессии.

Г-н Дехгани (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я имею честь сделать заявление от имени Движения неприсоединения (ДНП).

Движение неприсоединения придает большое значение пункту 70 повестки дня, озаглавленному «Доклад Международного Суда», и в соответствии с решением Ассамблеи, принятом в прошлом году, принимает к сведению доклад о деятельности Суда в период с 1 августа 2013 года по 31 июля 2014 года (A/69/4). Я хотел бы также выразить признательность Председателю Международного Суда за представленный им сегодня в Ассамблее доклад.

Движение неприсоединения вновь подтверждает и подчеркивает свою принципиальную позицию в отношении мирного урегулирования споров и отказа от применения или угрозы применения силы. Международный Суд играет важную роль в поощрении и распространении процесса урегулирования международных споров мирными средствами, как это отражено в Уставе Организации Объединенных Наций, причем таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость.

Движение стремится достичь дальнейшего прогресса в обеспечении соблюдения в полном объеме норм международного права и в этой связи высоко оценивает роль Международного Суда в деле содействия мирному разрешению международных споров согласно соответствующим положениям Устава Организации Объединенных Наций и Статута Суда, в частности статей 33 и 94 Устава.

Что касается консультативных заключений Суда и того факта, что Совет Безопасности не обращался за консультативным заключением Суда с 1970 года, то ДНП настоятельно призывает Совет Безопасности чаще прибегать к услугам Международного Суда — главного судебного органа Организации Объединенных Наций — в качестве источника консультативных заключений и толкования соответствующих норм международного права и в случае возникновения спорных вопросов. Движение также просит Совет использовать Суд в качестве источника толкования соответствующего международного права и настоятельно призывает Совет рассмотреть возможность передачи своих решений на рассмотрение Суда, памятуя о необходимости обеспечивать их соответствие положениям Устава Организации Объединенных Наций и международного права.

Движение также предлагает Генеральной Ассамблее и другим органам Организации Объединенных Наций и специализированным учреждениям, которые наделены должными полномочиями, запрашивать консультативные заключения Международного Суда по юридическим вопросам, возникающим в рамках их деятельности.

Движение неприсоединения вновь подтверждает важность единогласного консультативного заключения Международного Суда от 8 июля 1996 года относительно *законности угрозы ядерным оружием или его применения*. В нем Суд постановил, что существует обязательство проводить добросовестным образом

и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.

Движение неприсоединения по-прежнему призывает Израиль, оккупирующую державу, в полной мере соблюдать консультативное заключение Суда от 9 июля 2004 года относительно *правовых последствий строительства стены на оккупированной палестинской территории* и призывает все государства соблюдать и уважать содержащиеся в нем положения для прекращения израильской оккупации, начавшейся в 1967 году, и во имя независимости Государства Палестина с Восточным Иерусалимом в качестве столицы.

Г-н Мамаболо (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Наша делегация имеет честь выступить с этим заявлением от имени Группы африканских государств.

Прежде всего Группа африканских государств хотела бы выразить признательность Председателю Международного Суда судье Петеру Томке за его выступление, а также за доклад (A/69/4). Группа африканских государств по-прежнему считает Международный Суд главным механизмом мирного урегулирования споров на международном уровне. Следует иметь в виду, что Суд как судебный орган — к тому же главный судебный орган Организации Объединенных Наций — занимает особое положение. Все, чем занимается Международный Суд, направлено на поощрение верховенства права. Международный Суд выносит решения и консультативные заключения в соответствии со своим Статутом, который является неотъемлемой частью Устава Организации Объединенных Наций, и, тем самым, способствует распространению и разъяснению международного права.

Группа африканских государств приветствует подтвержденную государствами уверенность в его способности разрешать свои споры. В частности, мы с удовлетворением отмечаем тот факт, что государства продолжают передавать свои споры на рассмотрение Суда. Число дел, которые в настоящее время находятся на его рассмотрении, свидетельствует об уважении, с которым государства относятся к Суду.

Несмотря на рост числа механизмов международного судебного урегулирования споров на специализированной или региональной основе, Международный Суд по-прежнему получает большое

число дел, охватывающих самые разнообразные аспекты. Список дел, находящихся на рассмотрении Суда, включает дела, связанные с демаркацией границ, такие, как *Перу против Чили*.

Группа африканских государств высоко оценивает тот факт, что Суд установил для себя особенно плотный график слушаний и совещаний, с тем чтобы иметь возможность одновременно рассматривать сразу несколько дел и как можно скорее решать сопутствующие процессуальные вопросы, число которых имеет тенденцию к постоянному росту, в том числе это касается и просьб об указании предварительных и временных мер. В этой связи 3 марта 2014 года Суд вынес постановление относительно просьбы об указании временных мер, поданной Тимором-Лешти в декабре 2013 года в рамках дела относительно *Вопросов, связанных с изъятием и удержанием некоторых документов и данных (Тимор-Лешти против Австралии)*. Суд постановил, что обладает юрисдикцией для вынесения решения по существу дела в свете заявлений, сделанных обеими сторонами, в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Статута Суда. Суд также установил наличие взаимосвязи между заявляемыми правами и временными мерами, которые были запрошены Тимором-Лешти. Такие меры направлены на то, чтобы отказать Австралии в дальнейшем доступе к захваченным материалам. Суд пришел к выводу о том, что требуемые в соответствии со Статутом условия были соблюдены, и он может указать временные меры, поскольку «опасность причинения непоправимого вреда» по-прежнему сохраняется.

Группа африканских государств считает, что дело *Австралии против Японии* является вкладом в свод правовых норм, регулирующих использование окружающей среды, особенно применительно к морскому праву. Австралия приступила к судопроизводству 31 мая 2010 года. 31 марта 2014 года Международный Суд вынес свое решение, и, что касается юрисдикции Суда, то Суд постановил, что поскольку не было споров о разграничении Антарктического океана и поскольку данный спор касался только совместимости или несовместимости китобойного промысла Японии с ее обязательствами по Конвенции, то поддержать отказ Японии соблюдать юрисдикцию Суда невозможно.

Суд также признал, что Японская программа исследования китов, осуществляемая в Антарктике на основании специального разрешения, включала

деятельность, которая в широком смысле слова могла бы считаться научным исследованием, но «имеющиеся свидетельства не дают оснований считать, что структура программы и ее осуществление соотносятся с заявленными целями». В этой связи Суд пришел к выводу о том, что специальные разрешения, выданные Японией на убой, добычу и обработку китов в рамках Японской программы исследования китов, осуществляемой в Антарктике на основании специального разрешения, были выданы не для целей научных исследований в соответствии с пунктом 1 статьи VIII Международной конвенции по регулированию китобойного промысла.

Интересным процедурным моментом стал тот факт, что согласно постановлению от 6 февраля 2013 года Суд разрешил Новой Зеландии вступить в дело «*Китобойный промысел в Антарктике (Австралия против Японии)*». Поэтому 20 ноября 2012 года Новая Зеландия подала в Секретариат заявление о вступлении в дело. Чтобы воспользоваться правом на вступление в дело, предусмотренным статьей 63 Статута Суда, Новая Зеландия сослалась на свой статус участника Международной конвенции по регулированию китобойного промысла. Она утверждала, что как одна из сторон Конвенции она непосредственно заинтересована в толковании, которое может быть зафиксировано в отношении Конвенции Судом в его решении в ходе этого разбирательства. Новая Зеландия подчеркнула в своем заявлении, что она не ставит перед собой цель стать одной из сторон разбирательства, и подтвердила, что, пользуясь своим правом на вступление в дело, она соглашается с тем, что толкование, зафиксированное в решении по делу, будет в равной степени иметь для нее обязательную силу.

Невозможно переоценить значение консультативных заключений по правовым вопросам, переданным на рассмотрение в Международный Суд, в рамках усилий по мирному урегулированию споров в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Поэтому вызывает определенное разочарование тот факт, что в течение рассматриваемого периода не поступило ни одной просьбы о вынесении консультативного заключения.

Г-н Норман (Канада) (*говорит по-английски*): От имени Канады, Австралии и Новой Зеландии (КАНЗ) я хотел бы поблагодарить Председателя Международного Суда судью Томку за его доклад о работе Суда в прошедшем году. Как государства, которые твердо привержены верховенству права, страны группы

КАНЗ всегда были решительными сторонниками Международного Суда. Мы с огромным уважением относимся к работе Суда и к высокой квалификации и самоотверженности его судей.

Вновь отмечу, что большой объем работы Суда свидетельствует о его чрезвычайно важной роли в деле мирного урегулирования споров. Тринадцать дел, находящихся в настоящее время на рассмотрении Суда, поступают со всего мира и затрагивают различные темы. КАНЗ приветствует готовность государств обращаться в Суд для мирного урегулирования своих споров.

Наше доверие к Суду находит свое отражение в нашем признании обязательной юрисдикции Суда. КАНЗ считает, что более широкое признание обязательной юрисдикции Суда поможет ему более эффективно выполнять свою роль за счет сокращения вопросов, касающихся юрисдикции, что позволит сосредоточить больше внимания на существе споров. В соответствии с резолюцией 68/116, мы призываем государства-члены, которые еще не признали юрисдикцию Суда обязательной, сделать это.

(говорит по-французски)

Шестого ноября члены Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности проведут голосование для заполнения пяти вакансий судей Суда. Наши три страны безоговорочно поддерживают кандидатуру г-на Джеймса Кроуфорда на одно из двух вакантных мест, предназначенных для Группы западноевропейских и других государств. Он является выдающимся специалистом в области международного права, который сможет внести ценный вклад в работу Суда. Его кандидатура выдвигалась в списках национальных групп Постоянной палаты третейского суда 27 раз, что исключительно. Это также является убедительным свидетельством уважения, которым он пользуется в международно-правовой сфере. Поэтому мы призываем всех членов Организации Объединенных Наций поддержать кандидатуру г-на Кроуфорда.

Мы надеемся, что программа работы Суда на предстоящий год останется насыщенной, поскольку государства продолжают подтверждать свое доверие к Суду. Со своей стороны, наши страны надеются, что Международный Суд будет и впредь играть важную роль в мирном урегулировании международных споров.

Г-н Целвегер (Швейцария) (*говорит по-французски*): За последние 20 лет рабочая нагрузка Международного Суда значительно возросла. Все больше государств признают практические и эффективные меры, которые Суд предлагает для мирного урегулирования споров. Действительно, благодаря своему уникальному мандату, универсальному характеру, авторитетности и окончательности решений, а также консенсусному характеру юрисдикции, Суд представляет собой идеальный механизм мирного урегулирования споров между государствами.

Чтобы укрепить этот импульс и содействовать увеличению числа государств, признающих юрисдикцию Суда, 24 сентября 2012 года в ходе Совещания высокого уровня Генеральной Ассамблеи по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях (A/67/PVs.3-5) Швейцария и Нидерланды взяли на себя обязательство разработать при содействии Секретариата практическое пособие, отражающее преимущества Суда и разъясняющее различные варианты признания его юрисдикции. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Уругвай, Литва, Япония и Ботсвана впоследствии присоединились к этому проекту. С тех пор составление практического пособия было завершено, и на этой неделе оно было направлено во все постоянные представительства в Нью-Йорке.

Существует три варианта признания государствами юрисдикции Суда: во-первых, признать его юрисдикцию в одностороннем порядке; во-вторых, признать его юрисдикцию в договоре либо, в-третьих, направляя определенный спор на рассмотрение Суда на основе компромисса. Эти три варианта подробно разъяснены в брошюре. Конкретные примеры приведены в виде типовых заявлений, статей или компромиссных клаузул, которые могут быть приняты или адаптированы государствами по их усмотрению. Данное пособие носит практический характер. Оно адресовано, главным образом, дипломатам государств или любым членам делегаций, участвующих в переговорах по международным договорам. Мы надеемся, что оно поможет устранить некоторые технические препятствия на пути признания юрисдикции Суда. Мы также надеемся, что это пособие будет способствовать дальнейшему укреплению авторитета Суда и его вклада в установление более справедливого и мирного международного порядка.

Г-н Пирес Перес (Куба) (*говорит по-испански*): Куба присоединяется к заявлению, сделанному

представителем Исламской Республики Иран от имени Движения неприсоединения.

Куба приветствует представление ценного доклада Международного Суда (A/69/4). Мы хотели бы также заявить перед Ассамблеей о своей приверженности строгому соблюдению норм международного права и мирному урегулированию международных споров.

Наша делегация высоко оценивает работу, осуществляемую Судом с момента его создания. Его решения и консультативные заключения имеют особое значение не только для рассматриваемых дел, но и для развития международного публичного права. Количество рассмотренных Судом дел, многие из которых касаются стран Латинской Америки и Карибского региона, подтверждает важность, которую придает международное сообщество мирному урегулированию споров. Республика Куба выступает за мирное урегулирование споров в соответствии с пунктом 1, статьи 33 Устава Организации Объединенных Наций, объявив о своем признании обязательной юрисдикцией Международного суда и предварительно согласившись с ней.

Куба сожалеет о том, что решения Суда не всегда исполняются, что является явным нарушением статьи 94 Устава, согласно которой каждый член Организации Объединенных Наций обязуется выполнить решение Международного суда по тому делу, в котором он является стороной. В этой связи Республика Куба обеспокоена тем, что эффективность и обязательность исполнения решений Суда может подвергаться обоснованной критике, поскольку некоторые страны даже не признают решений, которые не отвечают их интересам. К сожалению, отказ таких стран от выполнения решений и нарушение ими механизмов Организации Объединенных Наций, предназначенных для приведения в исполнение решений, как, например, через использование права вето в Совете Безопасности, показывает, насколько эти механизмы несовершенны для исполнения решений Суда.

Вышеизложенное подтверждает необходимость реформы системы Организации Объединенных Наций, для того чтобы предоставить развивающимся странам большие гарантии при урегулировании споров с развитыми странами, что также относится к исполнению решений Международного суда. Наша делегация считает полезным, чтобы Суд добился критически важного баланса, при котором учитывались бы его отношения с органами

Организации Объединенных Наций, и, в частности, с Советом Безопасности.

Международный суд занимается рассмотрением множества важных дел. Куба придает огромное значение единогласно принятому 8 июля 1996 года консультативному заключению Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения. В этом заключении Международный суд пришел к выводу о том, что существует обязательство добросовестным образом проводить и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем. В этой связи, как уже говорилось в этом зале, Куба призывает к тому, чтобы консультативное заключение от 9 июля 2004 года, озаглавленное «*Правовые последствия строительства стены на оккупированной палестинской территории*», полностью уважалось, и обращается с призывом ко всем государствам уважать и гарантировать уважение решений Суда по этому важному вопросу.

Куба придает огромное значение выделению необходимых бюджетных ресурсов, с тем чтобы Международный суд мог должным образом осуществлять свою работу по мирному урегулированию споров, которые подпадают под его юрисдикцию. Куба призывает к обеспечению своевременного предоставления Суду таких ресурсов в надлежащем порядке.

Республика Куба хотела бы поблагодарить Суд за предоставляемые правительствам публикации и сетевые ресурсы, которые представляются важными для изучения и распространения международного права, в частности для развивающихся стран, некоторые из которых зачастую бывают лишены информации о развитии международного права ввиду устаревшей и абсурдной политики блокады, которая отвергается подавляющим большинством государств-членов международного сообщества.

Куба является страной с мирными устремлениями. Она уважает международное право и всегда честно выполняла свои международные обязательства по договорам, участником которых она является. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и вновь подчеркнуть нашу приверженность миру. События последних лет ясно демонстрируют важность уважения Международного Суда в качестве международного судебного органа, который в соответствии с международным правом мирными средствами и

добросовестно занимается урегулированием споров, что имеет огромное значение для международного сообщества.

Г-жа Микулеску (Румыния) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотела бы поблагодарить Председателя Международного Суда судью Томку за представление доклада о работе Суда (A/69/4), в котором представлена полезная информация о деятельности Суда в течение 2013–2014 судебного года.

Государства, передающие свои споры под юрисдикцию Суда, ожидают, что главный судебный орган Организации Объединенных Наций примет решение после весьма тщательной оценки всех применимых законов и фактов. Такие ожидания были полностью удовлетворены в случае решений, вынесенных Судом в отчетный период. Мы можем сказать, что его деятельность активизировалась ввиду увеличения числа рассматриваемых дел и степени их сложности, и мы признательны Суду за осуществляемую им колоссальную работу. Перечень дел, которые в настоящее время рассматривает Суд, свидетельствует о доверии государств к Суду.

Наша страна решительно поддерживает Суд и привержена урегулированию всех споров в соответствии с международным правом. Румыния активно сотрудничала с Судом в прошлом. Известным примером является заявление, поданное в связи с делимитацией морских пространств между Румынией и Украиной в Черном море в деле «*Делимитация морских пространств в Черном море (Румыния против Украины)*». Третьего февраля в Бухаресте было организовано мероприятие в ознаменование пятилетней годовщины со дня вынесения решения по этому делу, на котором присутствовал судья Кейт и несколько других известных личностей в области международного права.

Румыния намерена продолжать и укреплять свое взаимодействие с Судом. В этой связи я хотела бы кратко рассказать о принятых на данный момент мерах, которые касаются возможного принятия Румынией обязательной юрисдикции Международного суда. Как известно Ассамблее, в докладе Суд с признательностью отмечает, что в своей резолюции 68/116 Генеральная Ассамблея призвала государства, которые еще не заявили о признании обязательной юрисдикции Суда, сделать это. Румыния действительно рассматривает возможность о присоединении к числу стран, которые уже это

сделали. В этой связи румынские власти предприняли ряд шагов в данном направлении.

В прошлом году по инициативе Министерства иностранных дел Румынии были проведены общественные обсуждения о возможности признания Румынией обязательной юрисдикции Суда. Такие общественные обсуждения показали, что эта инициатива пользуется общей поддержкой румынских властей, экспертов в области международного права и общественности. После завершения общественных обсуждений был подготовлен проект закона о представлении декларации о признании обязательной юрисдикции Суда в одну из палат нашего национального парламента, и в настоящее время он рассматривается в другой палате, а именно в сенате. Вполне вероятно, что ко времени представления следующего ежегодного доклада Международного суда Румыния будет уже в числе государств, которые признали обязательную юрисдикцию Суда, что, разумеется, является подтверждением нашей твердой поддержки Суда.

В заключение я хотела бы подчеркнуть твердую убежденность Румынии в том, что строгое соблюдение норм международного права является предпосылкой для надлежащего функционирования международного сообщества. Такое видение наилучшим образом отражено в высказывании бывшего министра иностранных дел Румынии и бывшего Председателя Лиги Наций Николае Титулеску. Под его портретом во Дворце Мира в Гааге изображены произнесенные им слова: «Только в мире, который основывается на правопорядке, человек может полностью реализовать свою судьбу».

Г-н Саид (Судан) (*говорит по-арабски*): Судан присоединяется к заявлениям, с которыми выступили представители Исламской Республики Иран от имени Движения неприсоединения и Южной Африки от имени Группы африканских государств.

Наша делегация принимает к сведению доклад Международного Суда, содержащийся в документе A/69/4. Мы хотели бы также поблагодарить Председателя Суда судью Питера Томку за представление доклада Суда, в котором отражена деятельность и работа Суда в 2013–2014 судебном году. Наша делегация выражает признательность Суду за ту роль, которую он играет в рамках своих обязанностей по Уставу Организации Объединенных Наций в качестве главного судебного органа Организации Объединенных

Наций, призванного укреплять принцип верховенства права на международном уровне посредством своих постановлений и консультативных заключений, которые также являются чрезвычайно важным вкладом, способствуя мирному урегулированию споров.

Роль Международного Суда и его разнообразная деятельность требуют от государств-членов более широкой политической поддержки и предоставления достаточных средств для того, чтобы Суд мог выполнять возложенные на него обязанности. Нынешний ежегодный доклад дает Генеральной Ассамблее хорошую возможность вновь подтвердить важность роли Суда и заявить о его поддержке. Большое число дел, поступающих на рассмотрение Суда, свидетельствует о росте доверия к Суду и его способности разрешать споры независимо, добросовестно и в форме, приемлемой для всех сторон в споре.

Судан рекомендует Суду принимать меры по укреплению своего потенциала и повышению своей эффективности, с тем чтобы он мог рассматривать многочисленные дела, количество которых растет, и выполнять свои более многочисленные обязанности, в частности в плане оперативного разбирательства дел и вынесения решений. Моя делегация также рекомендует государствам-членам, которые еще не признали юрисдикцию Суда, рассмотреть возможность сделать это и принять меры, призванные способствовать укреплению верховенства права на международном уровне и позволить Суду выполнять свои обязанности в соответствии с Уставом.

Совет Безопасности не запрашивал консультативных заключений Суда с 1970 года. Судан настоятельно призывает Совет задействовать в своей работе Суд и его опыт в качестве главного судебного органа Организации Объединенных Наций и источника консультативных заключений с толкованиями положений международного права. Мы также настоятельно призываем Генеральную Ассамблею и специализированные учреждения регулярно запрашивать консультативные заключения Суда, особенно по вопросам толкования международного права в связи с осуществлением своих программ и мероприятий.

Судан вновь заявляет о важности работы Суда и поддерживает его роль.

Г-н де Вега (Филиппины) (*говорит по-английски*): Прежде всего, мы благодарим Председателя Питера Томку и его сотрудников в Гааге за их всеобъемлющий

доклад о работе Международного Суда (A/69/4) в прошлом году.

Филиппины присоединяются к заявлению представителя Исламской Республики Иран от имени Движения неприсоединения.

С самого момента его создания 68 лет назад Суд продолжает играть жизненно важную роль в международных отношениях. В качестве главного судебного органа Организации Объединенных Наций Суд разрешает споры, которые не могут быть урегулированы политическими органами Организации Объединенных Наций или с их помощью. В соответствии со статьей 38 Статута Суда к ним относятся те споры, которые в принципе возможно урегулировать на основе применения источников международного права — договоров, международных обычаев и общих принципов права, а также, в качестве вспомогательных источников, судебных решений и заключений наиболее квалифицированных юристов.

Два года назад Организация Объединенных Наций провела свое первое совещание высокого уровня, посвященное верховенству права. Оно завершилось консенсусным принятием Декларации заседания высокого уровня Генеральной Ассамблеи по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях (резолюция 67/1). В этом документе признается, что в распоряжении международного сообщества имеются институты, методы работы и взаимоотношения, необходимые для того, чтобы обеспечить релевантность принципа верховенства права в таких областях, как мир и безопасность, права человека и развитие. Международный Суд является одним из таких институтов. В пункте 31 этой Декларации признается бесценный вклад Суда в дело укрепления принципа верховенства права. Филиппины вновь заявляют о своей поддержке Декларации и своем обязательстве выполнять решения Суда по делам о спорах.

Пункт 1 статьи 1 Главы I Устава Организации Объединенных Наций напоминает нам о нашем безусловной обязанности

«проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира».

Именно это составляет суть Манильской декларации 1982 года о мирном разрешении

международных споров (резолюция 37/10), тридцатую годовщину которой мы отмечаем два года назад. Манильская декларация была согласована и принята Генеральной Ассамблеей во времена «холодной войны», когда неприсоединившиеся страны стремились укрепить свою политическую и экономическую независимость. Манильская декларация поддерживала это стремление, поскольку в ней были четко сформулированы нормы мирного разрешения споров, предусмотренные в Главе VI Устава Организации Объединенных Наций.

Начиная с дела 1947 года *о проливе Корфу* и до принятия Манильской декларации 1982 года, то есть за 35 лет, суд рассмотрел 49 споров. Однако с 1982 года рабочая нагрузка Суда увеличилась, поскольку ему пришлось рассмотреть более 80 спорных дел за значительно более короткий период в 32 года. В отчетный период Суд рассматривал семь новых дел о спорах, в результате чего общее число таких дел увеличилось 13, точнее, как мы только что услышали от Председателя Томки, уже до 14.

Суверенные стороны в этих делах находятся в разных регионах по всему миру, причем половина из них — в Латинской Америке. Вчера, на мероприятии, совместно организованном Мексикой и Американским обществом международного права, мы познакомились с некоторыми идеями относительно того, почему страны Латинской Америки так доверяют международному правосудию и в том числе Суду. И таким образом мы узнали о том, как Латинская Америка внесла свой групповой вклад в прогрессивное развитие международного права. Это пример, которому, как мы считаем, должны следовать и другие государства.

То, что эта уверенность, особенно среди развивающихся стран, в авторитетности Суда и его способности беспристрастно разрешать споры исключительно мирными средствами постоянно крепнет, видимо, как-то связано с теми ценностями, устремлениями и нормами, о которых говорится в Манильской декларации. Важнейшей из них является отказ от применения или угрозы применения силы. В конце концов, Манильская декларация отражает растущее доверие международного сообщества к принципу верховенства права как к основе не только мирного урегулирования споров, но и поддержания международного мира и безопасности. Только соблюдение принципа верховенства права на международном уровне может гарантировать порядок и

стабильность, к которым мы стремимся, и которых мы заслуживаем. Именно так мы вносим свой вклад в прогрессивное развитие международного права.

За эти годы мандат и юрисдикция Суда стали более четкими. Создание Международного уголовного суда и специальных механизмов урегулирования споров, таких как Международный трибунал по морскому праву и апелляционный орган Всемирной торговой организации, не привело к принижению значимости роли Суда в XXI веке. Напротив, современная международная правовая архитектура лишь укрепляет Суд как единственный форум для урегулирования различных соответствующих споров между государствами в рамках обширной сферы общего международного права. А Суд по-прежнему рассматривает споры, касающиеся геноцида, территориальные и морские споры, дела о нанесении ущерба окружающей среде и о сохранении живых ресурсов.

И если Устав Организации Объединенных Наций, наряду со Статутом, практикой и опытом Международного Суда чему-то нас учат, так это тому, что малые государства, если их дело правое, не должны опасаться крупных держав. То есть тому, что, благодаря работе этого Суда, принцип верховенства права в международных отношениях имеет шанс взять верх. Поэтому Филиппины вновь призывают государства-члены, которые еще не сделали этого, признать обязательную юрисдикцию Суда.

И наконец, мы также призываем Совет Безопасности серьезно проанализировать положения статьи 96 Устава Организации Объединенных Наций и более широко использовать Суд в качестве источника консультативных заключений и толкователя соответствующих норм международного права, особенно когда речь идет о самых актуальных и спорных вопросах, влияющих на международный мир и безопасность.

Г-н Диенер Сала (Мексика) (*говорит по-испански*): Делегация Мексики хотела бы выразить свою глубокую признательность Международному Суду за его напряженную работу в этом году, а также поблагодарить его Председателя судью Томку за представление доклада Суда (A/69/4).

Важная и интенсивная работа, проделанная Судом за последний год, свидетельствует о доверии международного сообщества к Суду в качестве главного международного судебного органа. Сильная

сторона Суда заключается в его универсальности, благодаря которой участниками споров могут выступать представители всех региональных групп и континентов; в использовании государствами различных процессуальных средств, имеющихся в их распоряжении в соответствии со Статутом, а также в разнообразии принципиальных вопросов, рассматриваемых в рамках споров, передаваемых в Суд.

В этой связи делегация моей страны хотела бы отметить, что восемь из 17 в списке дел, заслушанных в Суде в течение периода, охватываемого докладом, имели отношение к государствам Латинской Америки и Карибского бассейна. Одно из этих дел было урегулировано Судом, а другое было снято с рассмотрения государствами, которые инициировали разбирательства. Это свидетельствует об абсолютной приверженности нашего региона соблюдению норм международного права и принципу мирного урегулирования международных споров.

Делегация моей страны хотела бы подчеркнуть большое правовое значение решений Суда как для государств-участников судебного процесса, так и для международного сообщества в целом, так как его судебная практика является основным вспомогательным источником для определения применимости и содержания норм. Суд играет важнейшую роль в развитии международного права, в частности посредством ведения диалога с другими правовыми органами, который обогащает международное право и помогает предотвратить его фрагментацию.

С объективной точки зрения работа Суда становится сложнее, поскольку государства зачастую прибегают ко всем имеющимся процессуальным альтернативам, предусмотренным Статутом, таким, как просьбы о временных мерах и толкование решений Суда. Решения, выносимые Судом в отношении этих просьб, имеют крайне важное значение для предотвращения новых споров или ухудшения ситуации по текущим спорам. Это стало очевидно в деле «Некоторые мероприятия, проведенные Никарагуа в приграничном районе (Коста-Рика против Никарагуа)», и в деле, касающемся вопросов, связанных с изъятием и удержанием некоторых документов и данных (Тимор-Лешти против Австралии), а также в толковании решения, вынесенного Судом в рамках «Просьбы о толковании решения от 15 июня 1962 года по делу „Храм Преах-Вихеар (Камбоджа против Таиланда)“».

Аналогичным образом, с точки зрения существа в своих двух решениях, вынесенных в течение периода, охватываемого докладом, Суд рассмотрел такие важные вопросы, как соблюдение договорных обязательств по сохранению живых ресурсов, учитывая при этом принцип добросовестности, как в деле *«Китобойный промысел в Антарктике (Австралия против Японии)»*. Аналогичный подход был продемонстрирован при рассмотрении Судом дела *«Морской спор (Перу против Чили)»*, дополнив обширную судебную практику, наработанную по этому вопросу.

Мексика хотела бы выразить свою признательность Генеральной Ассамблее за ее готовность санкционировать учреждение новых должностей и удовлетворить другие бюджетные запросы Суда. Мы призываем Ассамблею продолжать обеспечивать Суд инструментами, необходимыми ему для надлежащего выполнения своих обязанностей как главного судебного органа Организации. Ассамблея также должна обеспечить Суд ресурсами, необходимыми для празднования его семидесятой годовщины в 2016 году.

Мексика также хотела бы выразить свою искреннюю признательность Секретарю Суда г-ну Филиппу Куврёру за его высококачественную работу по трем направлениям его деятельности — правовому, дипломатическому и административному. Мы также выражаем признательность Фонду Карнеги за то, что он обеспечивает размещение Суда во Дворце Мира в Гааге. Кроме того, Мексика высоко оценивает работу, проделанную мексиканскими судьями за все время существования Суда.

Я хотел бы завершить свое выступление призывом к государствам, которые еще не сделали этого, признать обязательную юрисдикцию Суда в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Статута, способствуя тем самым укреплению верховенства права на международном уровне и обеспечивая доступ всех государств к надежному судебному механизму мирного урегулирования споров.

Г-н Пласай (Таиланд) (говорит по-английски): Для меня большая честь выступать с заявлением по данному пункту повестки дня от имени Королевства Таиланд. Прежде всего, я хотел бы поблагодарить Председателя Томку за его умелое руководство и обстоятельный доклад о деятельности Международного Суда за прошедший год.

Суд играет активную роль в урегулировании споров между государствами по различным вопросам. В этом отчетном периоде им рассматривался широкий спектр вопросов: от толкования судебных решений по делимитации морских границ и сохранения дикой природы до сохранения целостности окружающей среды. Принимая во внимание это разнообразие, доклад отражает огромные усилия, прилагаемые Судом для эффективного и оперативного рассмотрения передаваемых ему дел.

В докладе этого года отражена информация о деле, стороной которого являлся Таиланд, а именно о деле *«Просьба о толковании решения от 15 июня 1962 года по делу „Храм Преах-Вихеар (Пхра Вихарн) на тайском языке (Камбоджа против Таиланда)“ (Камбоджа против Таиланда)»*. Этот случай, вероятно, стал первым, когда судьи толковали судебное решение, при том что никто из них не принимал участие в первоначальных разбирательствах.

Тем не менее, зачитывание толкования решения 11 ноября 2013 года свидетельствует о том, что Суд не пожалел времени и приложил усилия, чтобы внимательно и тщательно проанализировать протоколы первоначальных разбирательств. Действительно, в пункте 69 своего решения Суд подчеркивает, что материалы дела и протоколы устного судопроизводства в 1962 году «также важны для толкования решения, так как они показывают, какие доказательства были или не были представлены Суду и какие вопросы были поставлены перед Судом каждой из Сторон».

В целом, я рад сообщить о том, что решение от 11 ноября 2013 года представляется основанным на веских аргументах и соответствующим прошлой судебной практике Суда. Оно также подчеркивает необходимость проведения переговоров между двумя государствами. Решение помогает прояснить ряд важнейших юридических соображений, и следовательно позволит обеспечить более четкую и полезную основу для будущих консультаций или переговоров между двумя сторонами как по решению, принятому Судом в 1962 году, то есть, по выражению Суда, спору о территориальном суверенитете над районом, так и по другим вопросам. Решение также внесло позитивный вклад в различные аспекты существующей судебной практики толкования решений, о некоторых из которых я хотел бы упомянуть для протокола.

Во-первых, в толковании решения 1962 года Суд подтвердил, что при толковании решения должен соблюдаться принцип *non ultra petita*. Иными словами, Суд подтвердил, что вопросы, которые не были должным образом предоставлены заявителем на рассмотрение Суда, и по которым, следовательно, не было принято решения в рамках первоначального разбирательства, не подлежат толкованию.

Во-вторых, Суд также подтвердил, что в процессе толкования должен соблюдаться принцип *res judicata*, предполагающий, в частности, что пункты, в связи с которыми в рамках первоначального разбирательства были вынесены решения, не имеющие обязательной силы, толкованию не подлежат. В этой связи Суд строго придерживается первоначального решения и воздерживается от рассмотрения вопросов, по которым не были вынесены решения в 1962 году.

В-третьих, Суд считает, что сфера охвата решения, вынесенного в 1962 году, соответствует предмету первоначального разбирательства, а именно и исключительно вопросу о суверенитете над храмом Преах-Вихеар и возвышенностью, на которой он расположен, и никакому другому вопросу.

Толкование дела *о Храме* остается в Таиланде важным вопросом. Уровень осведомленности населения об этом деле, а также потребность в информации и разъяснениях были беспрецедентно высокими. В ходе устных слушаний и оглашения решения в прошлом году общественность Таиланда следила за работой Суда с огромным интересом в режиме реального времени посредством прямых телевизионных трансляций из Гааги, которые осуществлялись на территории всего Таиланда и сопровождались синхронным переводом на тайский язык. Практически никогда в истории Таиланда официальное международное мероприятие не вызывало столь широкого общественного интереса. Нет необходимости говорить о том, что этот процесс подчеркнул роль Международного Суда как главного судебного органа Организации Объединенных Наций, сделав ее более широко известной и понятной в нашей стране. Мы надеемся, что это решение будет способствовать установлению добрососедских отношений между Таиландом и Камбоджей — двумя государствами, связанными общей судьбой в качестве собратьев по Ассоциации государств Юго-Восточной Азии.

В заключение я хотел бы выразить свою признательность судьям и Секретариату Международного

Суда за эффективную работу и профессионализм, а также за их вклад в международное правосудие. Для меня большая честь и привилегия выступать в качестве представителя Королевства Таиланд в данном случае.

Г-н Алабрюн (Франция) (говорит по-французски): Я хотел бы выразить признательность Председателю Международного Суда за его весьма содержательное представление доклада о деятельности Суда за прошедший год (A/69/4).

Как подчеркивает перечень находящихся в производстве Суда дел, за последние 20 лет количество рассматриваемых им дел значительно выросло, что свидетельствует как о доверии государств к его компетенции, так и о той роли, которую он играет в качестве главного судебного органа Организации Объединенных Наций, функции которого заключаются в разрешении споров мирными средствами и укреплении верховенства права.

В этой связи следует отметить, что если решения и постановления Суда принимаются сторонами как вступившие в законную силу, то уважение, проявляемое к ним государствами, и их готовность выполнять эти решения также служат свидетельством их высокого качества. Таким образом, решения и постановления Суда могут способствовать ослаблению политической напряженности и тем самым помочь государствам найти решения, которые не могут быть найдены в рамках других мирных способов урегулирования споров. Об этом свидетельствует решение Международного Суда от 11 ноября 2013 года по делу *о ходатайстве о толковании решения от 15 июня 1962 года по делу, касающемуся «Храма Преах-Вихеар (Камбоджа против Таиланда)» (Камбоджа против Таиланда)*. Это решение должно помочь урегулировать территориальный спор между Камбоджей и Таиландом и дать им возможность найти решение вопроса о делимитации их общей границы в этом районе.

Разрешение пограничных споров является важной частью работы Суда, и за последнее десятилетие все большее значение в этой категории приобретают морские споры. В качестве примера можно привести дело, касающееся *Морского спора (Перу против Чили)*, по которому Суд вынес решение 27 января 2014 года. Рассмотрение ряда других дел в этой области еще не завершено, в том числе дела, касающегося *делимитации морских пространств в*

Карибском море и Тихом океане (*Коста-Рика против Никарагуа*); дела, касающиеся предполагаемых нарушений суверенных прав и морских пространств в Карибском море (*Никарагуа против Колумбии*); дела, касающиеся вопроса о делимитации континентального шельфа между Никарагуа и Колумбией за пределами 200 морских миль от побережья Никарагуа (*Никарагуа против Колумбии*); и дела, недавно возбужденного по инициативе Сомали против Кении о делимитации морских пространств в Индийском океане (*Сомали против Кении*), которое касается общей морской границы двух государств.

Кроме того, в этом году мы вновь смогли оценить разнообразие областей, к которым относятся рассматриваемые Судом дела. Из споров, находящихся на рассмотрении Суда, четыре затрагивают аспекты, связанные с обязательством вести переговоры: три заявления Республики Маршалловы Острова о начале разбирательств, касающихся переговоров о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении, и дело Боливии против Чили, касающееся обязательства вести переговоры о доступе к Тихому океану (*Боливия против Чили*). Таким образом, обязательство вести переговоры представлено в качестве одного из краеугольных камней международного публичного права, охватывающего несколько различных отраслей права.

В этом году также был подан ряд заявлений о возбуждении разбирательств на основании принципа, изложенного в пункте 5 статьи 38 Регламента Суда, известного под названием *forum prorogatum*. В этом году, в соответствии с одной из основных тенденций, государства вновь в полной мере воспользовались своим правом ходатайствовать о вмешательстве в ход разбирательств, в результате чего Судом было вынесено 13 определений, в то время как число решений, принятых за этот же период, составило три. Несмотря на то, что это позволило Суду прояснить условия выполнения им судебной функции, также это привело к увеличению сроков производства и объема выполняемой Судом работы.

В целом особая популярность Международного Суда свидетельствует о беспристрастном характере выносимых им решений, что, в свою очередь, ведет к сбалансированному урегулированию проблем.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы еще раз выразить Суду признательность от имени Франции за его работу, которая в

этом году, как и в прошлом, служит неизменным отражением его последовательных и эффективных действий.

Г-жа Чадха (Индия) (*говорит по-английски*): Я хотела бы присоединиться к другим делегациям и поблагодарить Председателя Международного Суда судью Томку за представление нам всеобъемлющего доклада о работе Суда за прошедший год (A/69/4).

На Суд, являющийся главным судебным органом Организации Объединенных Наций, возложена задача мирного урегулирования споров между государствами, что имеет большое значение для выполнения одной из ключевых целей Организации Объединенных Наций — поддержания международного мира и безопасности. Со времени своего создания Суд блестяще справляется с этой задачей и приобрел заслуженную репутацию в качестве беспристрастного органа, придерживающегося самых высоких правовых стандартов согласно своему мандату, которым он наделен в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, неотъемлемой частью которого является статут Суда.

Как сказано в преамбуле к Уставу, одна из главных целей Организации Объединенных Наций заключается в создании условий, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к международным обязательствам. Международный Суд, являющийся единственным судом, обладающим юрисдикцией в рамках общего международного права, располагает уникальными возможностями для того, чтобы исполнять эту роль.

В докладе Суда продемонстрирована важность, которую государства придают Суду, и доверие, которое они ему оказывают, что четко прослеживается в количестве, характере и разнообразии дел, находящихся на его рассмотрении, а также в способности Суда справляться со сложными аспектами международного публичного права.

Дела, находящиеся на рассмотрении Суда, касаются широкого круга таких вопросов, как территориальные и морские споры, экологический ущерб и сохранение живых ресурсов, нарушения территориальной целостности, нарушения международного гуманитарного права и прав человека, геноцид, толкование и применение международных конвенций и договоров и толкований решений Суда.

Решения, выносимые Судом, играют важную роль в толковании и разъяснении норм международного права, а также в прогрессивном развитии и кодификации международного права. При выполнении им своих судебных функций Суд по-прежнему учитывает политические реалии и чаяния государств, действуя при этом в строгом соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций, своего Статута и других применимых норм международного права.

Признание обязательной юрисдикции Суда является средством обеспечения и поощрения мирного урегулирования споров. В ее основе лежит доверие, которое оказывают государства верховенству права на международном уровне. Доверие, с которым государства относятся к этой системе в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Статута, распространяется и на юридические споры, которые могут возникнуть между сторонами. Это подтверждается в статье 59 Статута, в которой четко предусматривается, что решение Суда обязательно лишь для участвующих в деле сторон и лишь по данному делу. Таким образом, возбуждение дел, в которых универсальные цели преследуются при полном игнорировании этого основного принципа, вызывает очень серьезные проблемы в таких странах, как Индия, признавших юрисдикцию Суда обязательной для себя.

Что касается находящихся на рассмотрении Суда дел, то мы отмечаем, что в течение 2013–2014 судебного года Суд вынес три решения, провел открытые слушания по четырем делам и вынес 13 постановлений. В течение этого периода Суд занимался рассмотрением семи новых спорных дел. Общее число спорных дел, находящихся в настоящее время на рассмотрении Суда, как пояснил Председатель Томка, составляет 14.

Вторая функция Суда, заключающаяся в вынесении консультативных заключений по правовым вопросам, передаваемым на его рассмотрение органами Организации Объединенных Наций и специализированными учреждениями, по-прежнему играет важную роль в прояснении ключевых международных правовых проблем. В пункте 17 доклада Суда справедливо отмечается, что «все, что делает Суд, направлено на поощрение верховенства права», в частности посредством вынесения решений и консультативных заключений.

Мы высоко ценим усилия Суда по обеспечению как можно более широкой глобальной осведомленности о принимаемых им решениях через свои публикации, мультимедийные презентации и веб-сайт, который сейчас включает всю судебную практику Суда и его предшественницы — Постоянной палаты международного правосудия.

Мы с удовлетворением признаем тот факт, что Суд планирует отмечать свою семидесятую годовщину в апреле 2016 года и организывает по этому поводу ряд мероприятий.

Наконец, Индия хотела бы подтвердить свою поддержку Суду и признать важность, которую придает международное сообщество работе Суда по развитию системы международного правосудия.

Г-н Меса-Куадра (Перу) (*говорит по-испански*): Перу приветствует ежегодный доклад Международного Суда Генеральной Ассамблеи за период с 1 августа 2013 года по 31 июля 2014 года (A/69/4).

Прежде всего моя делегация хотела бы подчеркнуть важную роль Международного Суда как главного судебного органа системы Организации Объединенных Наций в мирном разрешении споров в соответствии с Уставом. Его вклад в дело поощрения верховенства права имеет жизненно важное значение.

Перу хотела бы также напомнить о том, что, помимо ценной работы, проводимой Судом в деле мирного урегулирования межгосударственных споров, Суд может, в соответствии со статьей 96 Устава, выносить консультативные заключения по просьбе Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности и других уполномоченных органов Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений. Существуют две области юрисдикции Суда: юрисдикция по спорным делам и юрисдикция по вынесению консультативных заключений, а решения и заключения Суда содействуют пропаганде и разъяснению норм международного права, которые прокладывают реальный путь к миру.

Поэтому Перу с удовлетворением отмечает, что Генеральная Ассамблея настоятельно призывает государства, которые еще не сделали этого, рассмотреть вопрос о признании юрисдикции Суда в соответствии с пунктом 2 статьи 36 его Статута.

Перу также хотела бы отметить работу, проводимую выдающимися судьями Суда, в частности Председателем и Вице-Председателем, а также судьями *ad*

нос. Перу выражает удовлетворение по поводу предстоящего проводимого раз в три года обновления состава судей в результате выборов, намеченных на 6 ноября. Кроме того, мы признательны за огромную работу, проделанную Секретариатом Суда, в частности его Секретарем и заместителем Секретаря.

Сохраняющийся большой объем работы в Международном Суде свидетельствует о его авторитете как главного судебного органа Организации Объединенных Наций. В частности, это объясняется большим числом мер, принятых в последние годы с тем, чтобы повысить его эффективность и помочь ему справляться с постоянно возрастающей рабочей нагрузкой, а также с увеличивающимся числом сопутствующих процессуальных вопросов как это предусмотрено в пунктах 9 и 10 доклада.

Кроме того, Перу с удовлетворением отмечает, что в течение 2014–2015 годов большинство просьб Суда об учреждении новых должностей и выделении дополнительных средств было удовлетворено. Моя делегация надеется на то, что этот дух будет царить и на протяжении 2016–2017 годов, когда мы будем отмечать семидесятую годовщину Суда.

Наконец, как заявил президент Республики Перу Ольянта Умала Тассо на открытии этой сессии Генеральной Ассамблеи, моя делегация хотела бы подчеркнуть урегулирование спора о морской границе с Чили благодаря вынесенному 27 января 2014 года решению Суда; мы слышали, что Председатель Суда коснулся этого вопроса в ходе своего брифинга. Мы также отмечаем, что выполнение этого решения стало самым оперативным за всю историю Суда, поскольку обе стороны в соответствии с решением совместно определили географические координаты морской границы в течение двух месяцев с момента его вынесения. Именно по этой причине президент Перу заявил: «В целом, порядок рассмотрения этого дела ставит Перу и Чили в пример всему миру» (A/69/PV.9, стр. 34).

Г-н Йосикава (Япония) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Председателя Международного Суда Петера Томку за его руководящую роль и за его всеобъемлющий доклад о работе Суда.

Как подчеркнул премьер-министр Японии Синдзо Абэ, выступавший с этой трибуны в течение двух лет подряд, верховенство права является одним из наиболее важных аспектов внешней политики

Японии. Япония придает особое значение деятельности Суда — главному судебному органу в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Я высоко оцениваю ту роль, которую он играет в деле укрепления верховенства права в международном сообществе.

Международное право предоставляет заинтересованным сторонам возможность общаться на одном языке. Мы наблюдаем растущие ожидания во всем мире в отношении международного права как инструмента снятия напряженности в горячих спорах. Дела, переданные на рассмотрение Суда, затрагивают широкий круг тематических вопросов, в том числе территориальные и морские споры, экономические и экологические споры, а также нарушения, касающиеся международного гуманитарного права и прав человека. Несмотря на то, что Суд рассматривает все более сложные дела с фактологической и юридической точки зрения, я отмечаю поддержание Судом высокого качества своей работы.

Япония твердо убеждена в том, что число соответствующих стран, признающих важность международного права и эффективно использующих инструмент Международного Суда, должно возрастать. Например, всеобщее признание юрисдикции Суда в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Статута Суда будет способствовать укреплению роли Суда. Еще в 1958 году Япония в одностороннем порядке признала обязательную юрисдикцию Суда. Однако ситуация с признанием юрисдикции Суда является плачевной. Всего 70 государств — членов Организации Объединенных Наций признали юрисдикцию Международного Суда обязательной. Что касается Группы государств Азии и Тихого океана, к которой принадлежит Япония, то ее признали лишь 7 из 54 стран. Я надеюсь, что растущее число стран, в частности членов Группы государств Азии и Тихого океана, сделает это.

В этой связи Япония высоко оценивает недавнюю публикацию *пособия о признании юрисдикции Международного Суда*, экземпляр которого я принес сегодня с собой. Позвольте мне выразить особую признательность Швейцарии за его руководящую роль в подготовке пособия. Я хотел бы также поблагодарить других составителей, а именно Нидерланды, Уругвай, Соединенное Королевство, Литву и Ботсвану. Япония гордится тем, что вошла в число семи составителей пособия.

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы упомянуть опыт, накопленный Японией в мирном урегулировании споров в Международном Суде. Этот год стал важным для Японии, поскольку Суд вынес свое решение по делу Китобойный промысел в Антарктике (Австралия против Японии). В ходе разбирательства в Суде Япония разъяснила свою позицию по вопросам дела при полном соблюдении процедур. Решение о том, что Японская программа исследования китов не подпадает под соответствующую статью Международной конвенции о регулировании китобойного промысла,

вызывает разочарование. Тем не менее Япония выполняет решение Суда. Япония продолжит проводить свою политику устойчивого использования морских живых ресурсов в соответствии с международным правом и на основе научных данных, принимая во внимание соображения и выводы, содержащиеся в решении.

В заключение позвольте вновь заявить от имени Японии о неизменной поддержке Международного Суда.

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.